

2/22

ПРЕПРИНТЫ

ПРОСТРАНСТВЕННО-ПРОСТРАНСТВЕННОЕ
РАЗВИТИЕ. РЕГИОНАЛЬНАЯ РАЗВИТИЕ. РЕГИОНАЛЬНАЯ
И ГОРОДСКАЯ ЭКОНОМИКА И ГОРОДСКАЯ ЭКОНОМИКА
SPATIAL DEVELOPMENT SPATIAL DEVELOPMENT
REGIONAL AND URBAN ECONOMY REGIONAL AND URBAN ECONOMY

Д. Ю. Землянский, В. А. Чуженькова, А. М. Абдуллаев
Л. В. Калиновский, Д. М. Медведникова

**КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ГОРОДОВ-РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ К ОТЧЁТУ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ГОРОДОВ-РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Землянский Д.Ю., Центр пространственного анализа и региональной диагностики
ИПЭИ РАНХиГС, директор научно-исследовательского центра, к.г.н., ORCID 0000-
0003-1613-6087, e-mail: zemlyanskiy-dy@ranepa.ru

Чуженькова В.А., Центр пространственного анализа и региональной диагностики
ИПЭИ РАНХиГС, научный сотрудник, б/с., ORCID 0000-0002-8134-4977, e-mail: chuzhenkova-va@ranepa.ru

Абдуллаев А.М., Центр пространственного анализа и региональной диагностики
ИПЭИ РАНХиГС, младший научный сотрудник, б/с., ORCID 0000-0002-9588-3859, e-
mail: abdullaev-am@ranepa.ru

Калиновский Л.В., Центр пространственного анализа и региональной диагностики
ИПЭИ РАНХиГС, младший научный сотрудник, б/с., ORCID 0000-0002-4620-0388, e-
mail: kalinovskiy-lv@ranepa.ru

Медведникова Д.М., Центр пространственного анализа и региональной диагностики
ИПЭИ РАНХиГС, младший научный сотрудник, б/с., ORCID 0000-0002-6714-7192, e-
mail: medvednikova-dm@ranepa.ru

Аннотация

Исследовательская работа посвящена комплексному анализу социально-экономического развития городов России Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) и отражает как современный уровень развития территорий, так и динамику ключевых параметров за анализируемый период. **Актуальность** исследования обусловлена тем фактом, что города России в последние годы регулярно становятся предметом обсуждения и анализа как среди научного сообщества, так и среди представителей органов власти. В городах Дальнего Востока в последние годы реализовано большое количество проектов. **Целью** исследования является формирование базовой диагностики социально-экономического развития городов-региональных центров Дальневосточного федерального округа и выявление средне- и долгосрочных тенденций развития региональных столиц макрорегиона. Для реализации намеченной цели поставлены такие **задачи**, как: провести диагностику социально-экономического положения региональных столиц ДФО; показать контекст развития региональных столиц ДФО между собой и между регионами в целом; выделить устойчивые тенденции среднесрочной и долгосрочной динамики (выбор временного среза зависит от доступности данных для каждого показателя). Работа опирается на **открытые источники данных**. Прежде всего, это данные Росстата (данные с официального сайта Росстата, статистических сборников ведомства, баз данных ЕМИСС и БДПМО). В тех блоках работы, где отсутствуют специальные ссылки на источник данных, использованы данные Росстата. Кроме того, для отдельных разделов использованы ведомственные данные Федерального Казначейства, Федеральной налоговой службы (ФНС), Федерального агентства воздушного транспорта (ФАВТ) и др. В качестве ключевых **методов** исследования использовались: статистический анализ, экономический анализ, картографирование и ГИС-анализ, методы построения инфографики и сравнительный анализ. **Результаты исследования** показали существенную дифференциацию региональных столиц ДФО по уровню социально-экономического развития и его динамике последних лет. Лучшей ситуацией характеризуются столицы сырьевых регионов (за счёт высоких зарплат и налоговых доходов добывающих компаний), а также ключевые наиболее крупные по численности населения макрорегиональные центры – Владивосток и Хабаровск, хотя последний заметно уступает по уровню доходов жителей и показателям местного бюджета. Худшая ситуация – в остальных региональных центрах приграничных регионов Юга ДФО, где низкие доходы населения в масштабах

страны слабо стимулируют развитие рыночных отраслей услуг, велика доля «теневой» занятости, а реальные сектора городской экономики характеризуются затяжной депрессией и низкой инвестиционной привлекательностью, несмотря на потенциал сырьевого освоения и приграничного положения. Материалы исследования будут полезны органам исполнительной власти разного уровня, городским стейкхолдерам и представителям экспертно-аналитического сообщества широкого профиля.

Ключевые слова

Городские агломерации, Дальневосточный федеральный округ, региональные центры Дальнего Востока, факторы регионального развития, социально-экономическое развитие, города России, городские округа Российской Федерации, городское развитие

Коды JEL Classification

R12, R23, R51, O18

THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC
ADMINISTRATION
(RANEPA)

PREPRINT FOR THE REPORT
ON THE RESEARCH WORK

KEY TRENDS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF CITIES-REGIONAL
CENTERS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Zemlyanskii D. Yu., Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of IPEI RANEPA,
Director of the Research center, Ph.D. of Geographic Sciences, ORCID 0000-0003-1613-
6087, e-mail: zemlyanskiy-dy@ranepa.ru

Chuzhenkova V.A., Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of IPEI RANEPA,
researcher, ORCID 0000-0002-8134-4977, e-mail: chuzhenkova-va@ranepa.ru

Abdullaev A.M., Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of IPEI RANEPA,
junior researcher, ORCID 0000-0002-9588-3859, e-mail: abdullaev-am@ranepa.ru

Kalinovskiy L.V., Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of IPEI RANEPA,
junior researcher, ORCID 0000-0002-4620-0388, e-mail: kalinovskiy-lv@ranepa.ru

Medvednikova D.M., Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of IPEI
RANEPA, junior researcher, ORCID 0000-0002-6714-7192, e-mail: [medvednikova-
dm@ranepa.ru](mailto:medvednikova-dm@ranepa.ru)

Abstract

The research work presents a comprehensive analysis of the socio-economic development of the cities in Russia's Far Eastern Federal District (DFO) and reflects both the current level of territorial development and the dynamics of key parameters over the period under review. The study is **relevant** due to the fact that Russian cities in recent years have regularly become the subject of discussion and analysis, both among the scientific community and among government representatives. The cities of the Far East are a priority given the remoteness of the territories and the number of projects implemented here in recent years. **The goal** of the study is to perform basic diagnostics of the socio-economic development of the regional centers of the Far Eastern Federal District and to identify medium- and long-term trends in the development of regional capitals of the macro region. To achieve this goal, the following **objectives** are identified: conducting socio-economic diagnostics of the socio-economic situation of the DFO regional capitals; comparing the development context of the DFO regional capitals ; identifying sustainable medium- and long-term trends (the choice of a time slice depends on the availability of data for each indicator). The work relies on **open data sources**. First of all, these include Rosstat data (data from the Rosstat website, the statistical collections of the department, EMISS (Unified Interdepartmental Information and Statistics System) and BDPMO (Municipal Formations Performance Database) databases). For the parts of the work where there are no special links to the data source, Rosstat data is used. In addition, departmental data of the Federal Treasury, the Federal Tax Service, the Federal Air Transport Agency, etc. was used for individual sections. The key research **methods** used were: statistical analysis, economic analysis, mapping and GIS analysis, infographic construction methods and comparative analysis. **The results of the study** showed a significant differentiation between the DFO regional capitals in terms of the socio-economic development level and its dynamics in recent years. The best situation is observed in the capitals of extractive regions (due to high salaries and tax revenues of mining companies), as well as the key macro-regional centers, the largest in terms of population, Vladivostok and Khabarovsk, although the latter is noticeably inferior in terms of the residents' personal income and local budget indicators. The situation is the worst in other regional centers along the Southern border of the Far Eastern Federal District, where low income compared to the national level fails to stimulate the development of market service industries, the share of "shadow" employment is high, and the real sectors of the urban economy are characterized

by extended depression and low investment appeal, despite the potential of extractive industry development and trans-border opportunities. The research materials will be useful to the executive authorities at different levels, urban stakeholders and a broad range of experts and analysts.

Keywords

Urban agglomerations, Far Eastern Federal District, regional centers of the Far East, regional development factors, socio-economic development, cities of Russia, urban districts of the Russian Federation, urban development

JEL-classification codes

R12, R23, R51, O18

Оглавление

Введение	8
1. Экономико-географическое положение региональных столиц ДФО	10
1.1. Общая характеристика	10
1.2. Транспортно-географическое положение	12
2. Население и демографическая ситуация	16
3. Рынок труда.....	25
3.1. Трудоспособное население	25
3.2. Численность занятых (без учёта малых предприятий)	27
3.3. Уровень зарегистрированной безработицы	29
3.4. Структура занятости по видам экономической деятельности	30
4. Доходы населения	33
4.1. Уровень заработной платы (без учёта малых предприятий)	33
4.2. Уровень заработной платы с учётом корректировки на стоимость жизни.....	34
4.3. Доля социальных выплат в структуре денежных доходов	35
4.4. Динамика заработной платы (без учёта малых предприятий)	36
5. Крупные и средние организации	39
5.1. Инвестиции в основной капитал (без учёта малых предприятий).....	39
5.2. Отгрузка товаров и услуг, произведённых собственными силами (без учёта малых предприятий).....	41
6. Малое предпринимательство	43
7. Жилищное строительство	46
7.1. Ввод в действие жилых домов.....	46
8. Торговля и рыночные услуги	52
8.1. Оборот розничной торговли	52
8.2. Оборот общественного питания.....	53
8.3. Объём платных услуг населению.....	54
9. Бюджетная ситуация	56
9.1. Динамика доходов бюджета	56
9.2. Дефицит/профицит бюджета	57
9.3. Бюджетная обеспеченность	58
Заключение.....	60
Благодарности.....	65
Список источников.....	66

Введение

Города России регулярно становятся предметом обсуждения в различных кругах и являются одним из приоритетов социально-экономического развития страны в целом. В свою очередь социально-экономическое развитие Дальнего Востока в последние годы является приоритетом федеральной и региональной политики.

Среди работ, в которых рассматриваются вопросы комплексного развития городов России, выделяются исследования А.И. Трейвиша и Т.Г. Нефёдовой [1,2]. Например, ими была проведена типология городов по уровню развития (по 940 городам из 1090 городов страны на тот период). Помимо них, к комплексным «городским» работам можно отнести составление комплексного индекса социально-экономического развития городов в 2016-2018 гг., выполненное Д.Ю. Землянским и др. [3].

Региональные столицы также активно изучаются экономистами и экономико-географами. Среди работ последних лет можно выделить исследование специалистов фонда «Институт экономики города» [4]. Они провели сравнение столичных городов по уровню валового городского продукта, их вклада в экономическое развитие субъектов России и страны в целом, а также оценили связь между уровнем развития и структурой городских экономик.

Большой блок работ посвящен изучению проблем городов Дальнего Востока. Исследования моногородов Дальнего Востока проводили М.В. Фомин, В.А. Безвербный и др. [5] Выявлением зон влияния городов Дальнего Востока для выработки эффективных управленческих решений занимался Э.А. Титов [6]. Оценка социально-экономического потенциала городов Дальнего Востока показана в работах С.Н. Найденов [7].

Ключевой целью исследования является формирование базовой диагностики социально-экономического развития городов-региональных центров Дальневосточного федерального округа и выявление средне- и долгосрочных тенденций развития региональных столиц макрорегиона.

Для реализации поставленной цели поставлены такие **задачи**:

- провести диагностику социально-экономического положения региональных столиц ДФО;

- показать контекст развития региональных столиц ДФО между собой и между регионами в целом;
- выделить устойчивые тенденции среднесрочной и долгосрочной динамики (выбор временного среза зависит от доступности данных для каждого показателя).

Работа опирается на открытые источники данных. Прежде всего, это данные Росстата (данные с официального сайта Росстата, статистических сборников ведомства, баз данных ЕМИСС и БДПМО). В тех блоках работы, где отсутствуют специальные ссылки на источник данных, использованы данные Росстата. Кроме того, для отдельных разделов использованы ведомственные данные Федерального Казначейства, Федеральной налоговой службы (ФНС), Федерального агентства воздушного транспорта (ФАВТ) и др. В качестве ключевых методов исследования использовались: статистический анализ, экономический анализ, картографирование и ГИС-анализ, методы построения инфографики и сравнительный анализ.

Методология исследования основывается на научно-исследовательских наработках и результатах, полученных в ходе исследования городов и городских агломераций РФ сотрудниками Центра пространственного анализа и региональной диагностики ИПЭИ РАНХиГС, работы сотрудников географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Института экономики города.

Результаты данной научно-исследовательской работы могут быть использованы в интересах органов местного самоуправления и органов власти субъектов РФ.

1. Экономико-географическое положение региональных столиц ДФО

1.1. Общая характеристика

Административные центры регионов ДФО традиционно характеризуются периферийным экономико-географическим положением. Значительная удалённость от крупных экономических центров и наиболее плотно освоенной европейской части страны лимитирует социально-экономическое развитие как столичных городов, так и ДФО в целом. Безальтернативность при выборе маршрутов перевозок, вызванная низкой плотностью магистралей, и колоссальные расстояния перевозок любым видом транспорта приводят к дополнительным издержкам (рис. 1) и делают транспортную инфраструктуру ключевым фактором развития.

Немаловажным фактором является континентальность. Она проявляется не только более суровыми природно-климатическими условиями для большинства центров ДФО, но и близостью к административной границе России. С учетом переориентации внешней политики и торгово-экономических связей РФ в 2022 году интерес к зарубежным партнерам среди стран АТР существенно возрос. Этот факт создаёт дополнительные стимулы развития всего ДФО и в первую очередь региональных столиц, но также является серьёзным вызовом для транспортно-логистической системы макрорегиона, ключевыми узлами которой выступают рассматриваемые города.

Рис. 1. Географическое положение региональных центров ДФО

Источник: составлено авторами

Близость к зарубежным странам и наличие иностранных активов недружественных стран (Япония, США, Канада) имеет ряд негативных последствий в первую очередь для городов ДФО. Приостановка инвестиций, закрытие производств и отъезд высококвалифицированной иностранной рабочей силы требует перестройки экономики и рынка труда.

Трансформация внешнеторговых отношений также отражается на секторе добычи полезных ископаемых: запрет на импорт и увеличение пошлин на закупку российских алмазов и драгоценных металлов может отразиться на экономике ДФО.

Штаб-квартиры многих крупных добывающих компаний располагаются в административных центрах соответствующих регионов.

1.2. Транспортно-географическое положение

Авиационный транспорт играет особую роль для субъектов ДФО, обеспечивая основной объём пассажирских перевозок как внутри макрорегиона, так и за его пределы. Во всех столичных городах располагаются крупные международные аэропорты. Исключением является Биробиджан, жители Еврейской АО пользуются аэропортом г. Хабаровск, дорога до аэропорта занимает порядка 2,5–3 часов. Это снижает привлекательность города для инвесторов и туристов, сказывается на миграционных настроениях жителей.

Крупнейшим авиаузлом ДФО в последние годы является Владивосток (Кневичи), его пассажирооборот в 2019 г. достиг отметки в 3,1 млн человек. Пандемия Covid-19 привела к значительному сокращению пассажирских перевозок, в т.ч. международных, в 2021 г. пассажиропоток составил лишь 1,8 млн человек (рис. 2), что соответствует уровню 2014 г. Второй по значимости – аэропорт Хабаровска, его пассажиропоток в последние годы отстаёт от показателей Владивостока, хотя до 2015 г. он лидировал в ДФО. Пандемия сократила отрыв, в 2021 г. пассажиропоток двух аэропортов сопоставим. Самым маленьким по пассажиропотоку является Анадырь (в 2021 г. – 110,1 тыс. человек).

Рис. 2. Пассажиропоток авиаузлов региональных столиц ДФО в 2021 г., тыс. чел.

Источник: составлено авторами по данным Федерального агентства воздушного транспорта (<https://favl.gov.ru/>)

Помимо авиасообщения с Москвой и крупными экономическими центрами России, и зарубежными странами, особое внимание в ДФО уделяется развитию авиасообщения внутри макрорегиона. Помимо малой авиации для связи с наиболее удалёнными и труднодоступными территориями это затрагивает перелёты между региональными центрами, которые субсидируются из федерального бюджета.

Динамика пассажиропотока аэропортов региональных центров ДФО в последние годы была положительной (рис. 3). Несмотря на резкое сокращение объёма перевозок в 2020 г., многие аэропорты уже в 2021 г. вышли на докризисную траекторию роста. По сравнению с 2014 г. наиболее позитивную динамику демонстрировал аэропорт Благовещенска, где пассажиропоток вырос более чем вдвое. Реализация крупных инвестиционных проектов (Амурский ГПЗ, космодром Восточный), развитие внутренних авиаперевозок, наличие трансграничного сообщения с Китаем способствовало повышению привлекательности территории. Здесь также осуществляется строительство новой взлётно-посадочной полосы, которая позволит принимать воздушные суда всех. В числе лидеров по динамике пассажирооборота аэропорты в столицах «новых» дальневосточных регионов – Улан-Удэ (Республика Бурятия) и Чита (Забайкальский край).

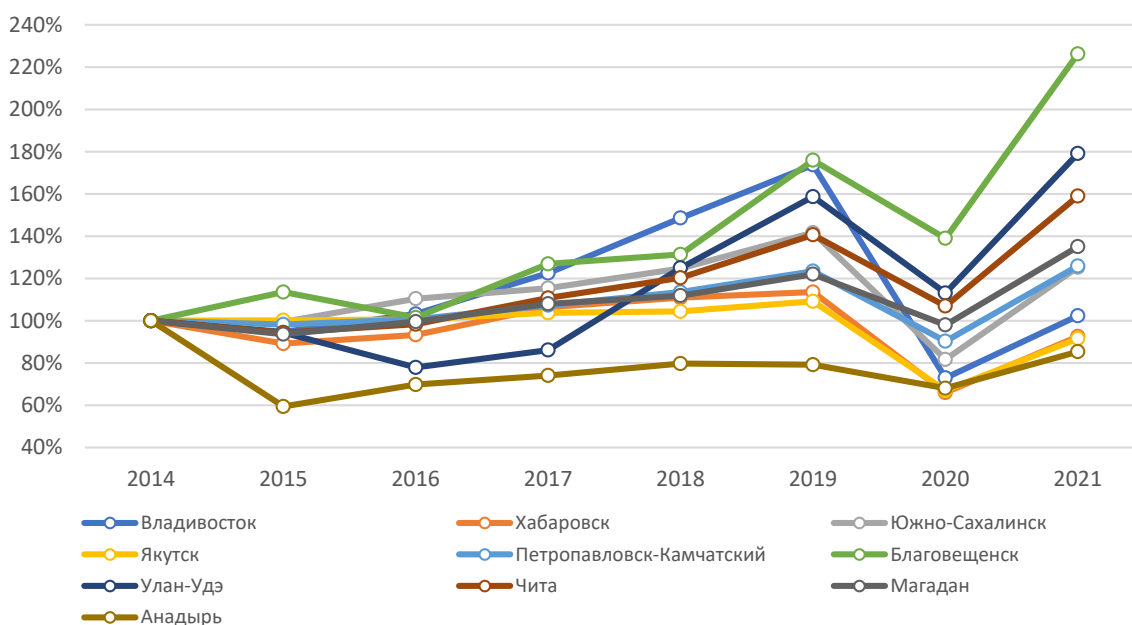

Рис. 3. Динамика пассажиропотока авиаузлов региональных столиц ДФО за 2014–2021 гг., % к 2014 г.

Источник: составлено авторами по данным Федерального агентства воздушного транспорта (<https://favt.gov.ru/>)

Железнодорожный транспорт также является одним из ключевых для регионов ДФО. Он обеспечивает основной объём перевозок грузов. Однако, низкая плотность сети железных дорог ограничивает возможности использования данного вида транспорта. При средней по России плотности дорог в 51 км/10 тыс. км² территории, в границах ДФО плотность составляет лишь 18 км/10 тыс. км².

Половина столичных городов ДФО (Якутск, Магадан, Анадырь, Петропавловск-Камчатский и Южно-Сахалинск) на сегодняшний день не имеет прямого ж/д сообщения с другими регионами России. В случае Магадана, Анадыря и Петропавловск-Камчатского железная дорога в соответствующих регионах отсутствует вовсе, грузовое сообщение обеспечивается преимущественно морским транспортом. На территории Республики Саха ж/д существует, однако ветка в сторону Якутска доходит лишь до пгт Нижний Бестях, расположенного на противоположном от столицы берегу р. Лена. На острове Сахалин ж/д является изолированной и соединяется с материком посредством паромной переправы. Пассажирское ж/д сообщение – только в пределах острова.

Ключевой ж/д магистралью Дальнего Востока является Транссибирская магистраль. Она проходит через все региональные центры, имеющие регулярное ж/д сообщение, за исключением Благовещенска. Столица Амурской области расположена на тупиковом ответвлении железной дороги, что объясняет сравнительно небольшое количество пар поездов, связывающих город с Москвой. Наиболее перспективным ж/д узлом в настоящее время является Биробиджан, поскольку в 2022 г. было открыто прямое ж/д сообщение между Россией и Китаем по мосту через р. Амур в районе с. Нижнеленинское (Еврейская АО). Объём транзитных грузов, проходящих и обрабатываемых в столице области, может значительно возрасти.

Автомобильный транспорт в ДФО обеспечивает сообщение между региональными центрами и другими населёнными пунктами, чаще в пределах одного региона, однако не все центры макрорегиона связаны автодорогами. Для более дальних поездок используется железнодорожный или авиационный транспорт. Плотность автомобильных дорог с твёрдым покрытием низкая – 12 км/1000 км², что в 5 раз ниже странового уровня. В зимние периоды организуются зимники, поэтому роль автомобильного транспорта в это время несколько возрастает. Отдельные трассы, такие как «Вилюй» (А331) и «Колыма» (Р504), несмотря на статус федеральных трасс, не обеспечивают регулярное сообщение и имеют на значительных участках гравийное покрытие.

Автомобильное сообщение Анадыря и Петропавловска-Камчатского с другими регионами отсутствует, а для сообщения с о. Сахалин необходимо использовать паромную переправу.

Автомобильный транспорт обеспечивает основной объём внутригородских перевозок. Рельсовый транспорт (трамвай) существует в Улан-Удэ, Хабаровске и Владивостоке, троллейбусные системы в Чите, Хабаровске и Владивостоке.

Морской транспорт играет важнейшую роль в экономике портовых городов ДФО. Среди региональных центров выход к морю имеют Владивосток, Магадан, Петропавловск-Камчатский и Анадырь. Порт Владивосток – один из крупнейших в стране и третий по грузообороту среди портов ДФО, важные ворота для внешней торговли РФ. Значимую часть грузооборота порта составляют контейнерные грузы, однако пропускная способность порта по контейнерам работала на пределе уже в 2021 г. после резко постпандемийного роста спроса на перевозку грузов. С учётом развития внешней торговли и перевозок по Северному морскому пути (СМП), требуется ускоренное развитие портовой инфраструктуры. В частности, порт-хаб во Владивостоке для транзита грузов по СМП включен в План развития транспортного коридора, утверждённый правительством¹. Порты Магадана, Петропавловска-Камчатского и Анадыря больше ориентированы на обеспечение своих регионов необходимыми грузами, а также на отгрузку добываемых полезных ископаемых, их грузооборот сравнительно невелик. Для улучшения транспортного сообщения регионов ДФО морским транспортом уже в 2023 г. будет курсировать грузопассажирский паром между портовыми столичными городами².

¹ <http://government.ru/docs/46171/>

² <https://www.newsru.ru/society/2022/08/11/211364/>

2. Население и демографическая ситуация

Крупнейшими городами ДФО являются Владивосток и Хабаровск, которые также формируют собственные агломерации – наиболее значимые на Дальнем Востоке, включенные в перечень крупнейших агломераций страны в соответствии со Стратегией Пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.

Потенциально Владивосток и Хабаровск являются межрегиональными центрами в системе расселения. В последние годы, на фоне роста населения, к категории крупнейших приближается также город Улан-Удэ. В конце 2010-х начале 2020-х часто поднимается вопрос о существовании крупногородской агломерации Улан-Удэ.

Города Чита и Якутск относятся к числу крупных городов – классических региональных центров. Южно-Сахалинск, Петропавловск-Камчатский и Магадан – относятся к числу больших городов – важнейших центров расселения в пределах своих малонаселенных регионов. Биробиджан несмотря на то, что является административным центром региона, относится к категории средних городов и не является значимым центром расселения в пределах ДФО. Анадырь – уникальный пример малого городского центра субъекта РФ. Численность населения города отражает демографический потенциал Чукотского АО.

Города ДФО испытали массовый отток населения в 1990-е и 2000-е годы (рис. 4). В 2010-е годы на фоне замедления миграционного оттока население начало стабилизироваться и/или расти, а большую роль приобрели демографические факторы. За последние 10 лет население выросло в большинстве региональных центров (Таблица 1), за исключением Магадана (продолжается медленное сокращение), Биробиджана и Анадыря (продолжается быстрое сокращение).

Таблица 1

Изменение численности населения региональных центров ДФО в 2011-2021 годах

Город	Численность населения на 1 января соответствующего года, тыс. чел.			Изменение численности населения, %
	2011	2016	2021	2021/2011
Владивостокский	616	633	629	2%
Город Хабаровск	578	611	610	6%
Город Улан-Удэ	406	431	438	8%
Город Чита	325	344	351	8%
Город Якутск	287	321	347	21%
город Благовещенск	220	224	231	5%
Город Южно-Сахалинск	189	201	207	10%
Петропавловск-Камчатский	180	181	179	0%
Город Магадан	102	99	99	-3%
Город Биробиджан	76	75	70	-7%
Городской округ Анадырь	13	15	16	20%

Примечание: дана численность населения муниципальных образований
 Источник: составлено по данным БДМО Росстата

В 2020-2021 годах произошло ухудшение динамики населения в столицах ДФО из-за значительного роста смертности (на фоне пандемии COVID-19). Так, в 2021 году население сократилось во всех городах, кроме Якутска. Наиболее чувствительным стало ухудшение ситуации для малых городов – Анадыря (-3,5% за год) и Биробиджана (-2,0% за год).

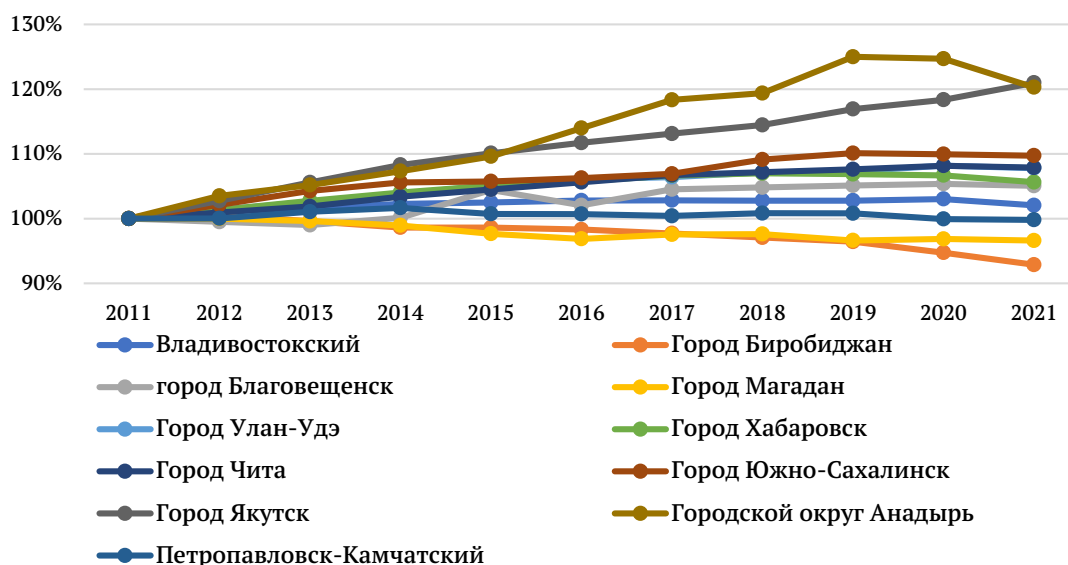

Рис. 4. Изменение численности населения региональных центров ДФО в 2011-2021 годах

Источник: расчеты авторов на основе данных БДМО Росстата

Вклад различных факторов в динамику населения в региональных центрах ДФО различен. Во Владивостоке, Хабаровске и Петропавловске-Камчатском – это миграционный прирост на фоне естественной убыли, Якутске, Южно-Сахалинске, Чите и Благовещенске – сочетание миграционного и естественного прироста. В Биробиджане – сочетание естественной и миграционной убыли (рис. 5).

Уровень рождаемости в региональных центрах ДФО в среднем выше, чем в целом по стране. Высокой рождаемостью характеризуются регионы, где проявляется фактор этнической структуры (прежде всего, Улан-Удэ, Якутск, Чита), а также Южно-Сахалинск, испытавший приток молодого населения в 1990-2000-е годы. Самые низкие показатели характерны для Владивостока (наиболее долгий демографический переход), Магадана и Анадыря (длительное время теряют молодое население в результате миграции).

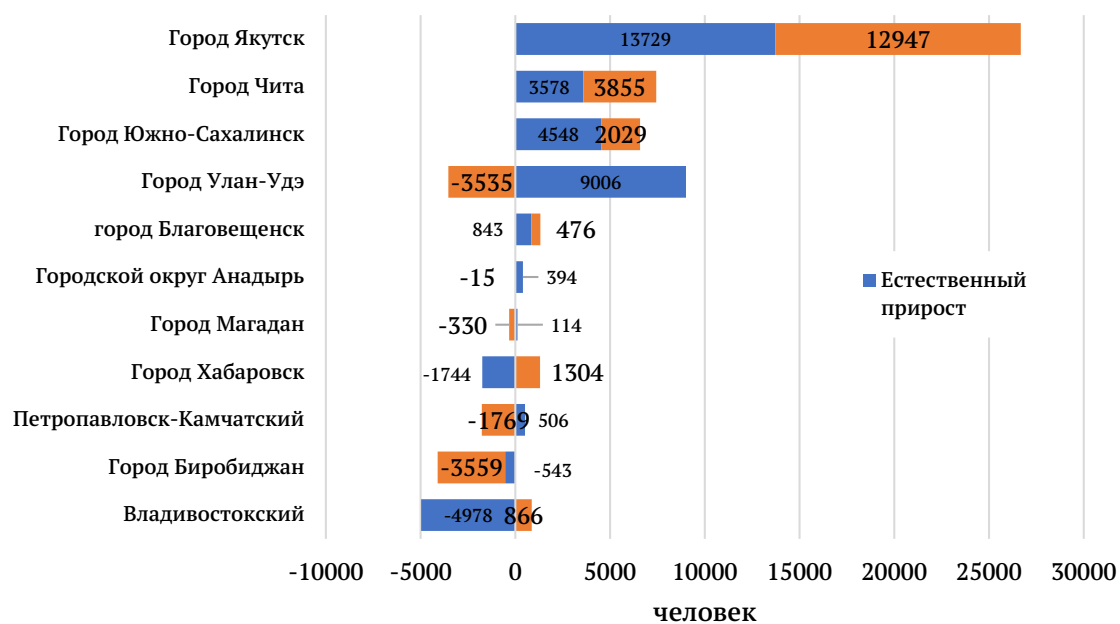

Рис. 5. Прирост/убыль численности населения за счет естественного и миграционного прироста, человек, в сумме за 2016-2020 гг.

Источник: составлено по данным БДМО Росстата

Примечание: за период до 2016 года и за 2021 год сопоставимые данные отсутствуют

Как и в целом по стране, рождаемость в региональных столицах ДФО снижается начиная с 2015 года (рис. 6). Причина – вход в детородный возраст малочисленного поколения, родившегося в 1990-е годы.

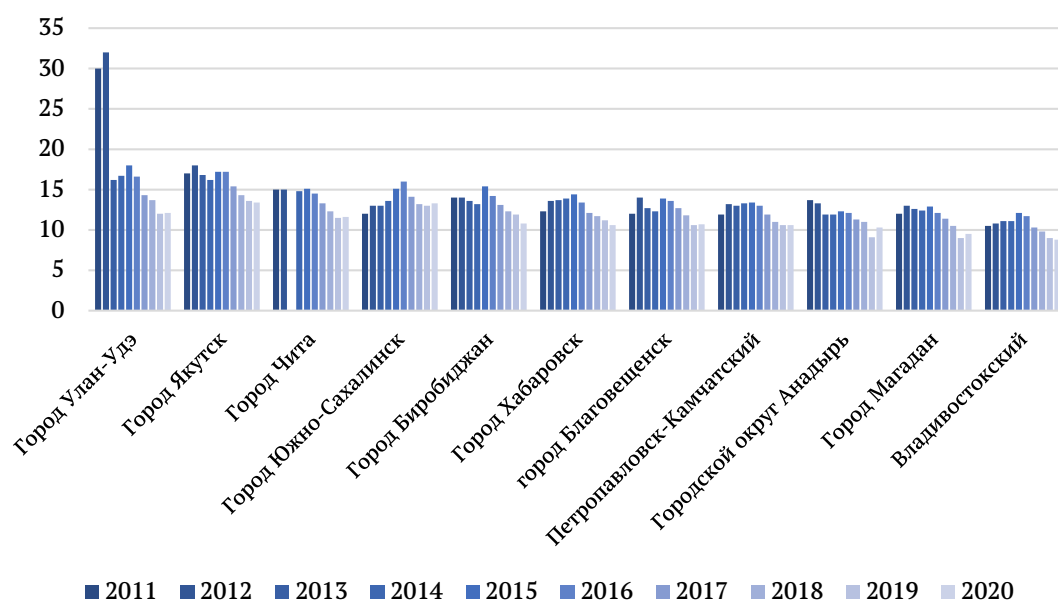

Рис. 6. Общий коэффициент рождаемости в региональных столицах ДФО, человек на 1000 жителей

Источник: составлено по данным БДМО Росстата

Примечание: за 2021 год сопоставимые данные отсутствуют, показатели по Улан-Удэ за 2011-2012 гг. являются аномальными и, скорее всего, связаны с недостатками ввода данных в БДМО

Уровень смертности существенно различается по регионам ДФО и в целом близок к среднему по стране (рис. 7). На уровень смертности существенно влияет миграционная ситуация (центры северных регионов и Южно-Сахалинск испытывают отток мигрантов в старших возрастах, поэтому характеризуются пониженным уровнем смертности. Как и в других территориях страны, уровень смертности в столицах ДФО снижался до 2019 года. В 2020 году, на фоне пандемии, он резко вырос.

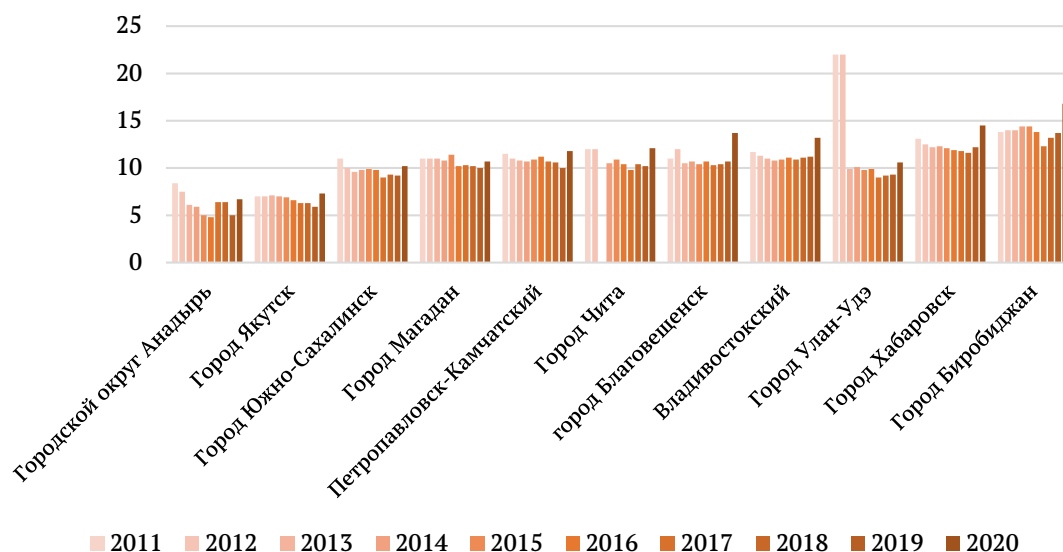

Рис. 7. Общий коэффициент смертности в региональных столицах ДФО, человек на 1000 жителей

Источник: составлено по данным БДМО Росстата

Примечание: за 2021 год сопоставимые данные отсутствуют, показатели по Улан-Удэ за 2011-2012 гг. являются аномальными и, скорее всего, связаны с недостатками ввода данных в БДМО

Для городов ДФО характерен «промывной миграционный режим» (значительное количество приезжающих и выезжающих, рис. 8). Ряд региональных столиц ДФО, несмотря на скромные количественные показатели миграционного прироста, имеют достаточно высокий уровень миграционного оборота (суммы прибывших и выбывших, рис. 9). Этим отличаются, прежде всего центры межрегионального уровня – Владивосток и Хабаровск, вероятно, за счет образовательной миграции.

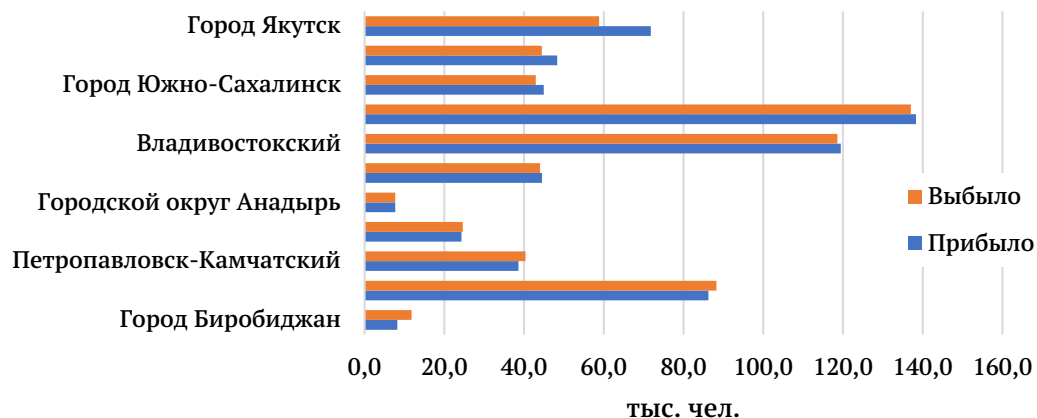

Рис. 8. Число прибывших и выбывших по региональным центрам ДФО в сумме за 2016-2020 гг., тыс. чел.

Источник: составлено по данным БДМО Росстата

Примечание: за период до 2016 года и за 2021 год сопоставимые данные отсутствуют, города расположены в порядке убывания суммарного миграционного прироста за период

Последние годы наиболее привлекательными для мигрантов были Владивосток (как ключевой образовательный и экономический центр), Якутск, Улан-Удэ (как региональные центры притяжения для территорий с растущим населением), в меньшей степени Магадан и Благовещенск (как центры регионов, где реализуются новые проекты). 2020 год оказался неблагоприятным для городов ДФО. Даже традиционные центры притяжения статистически потеряли или недополучили мигрантов. Это связано с ограничениями на передвижения в условиях пандемии. По предварительным оценкам в 2021 году ситуация должна была нормализоваться.

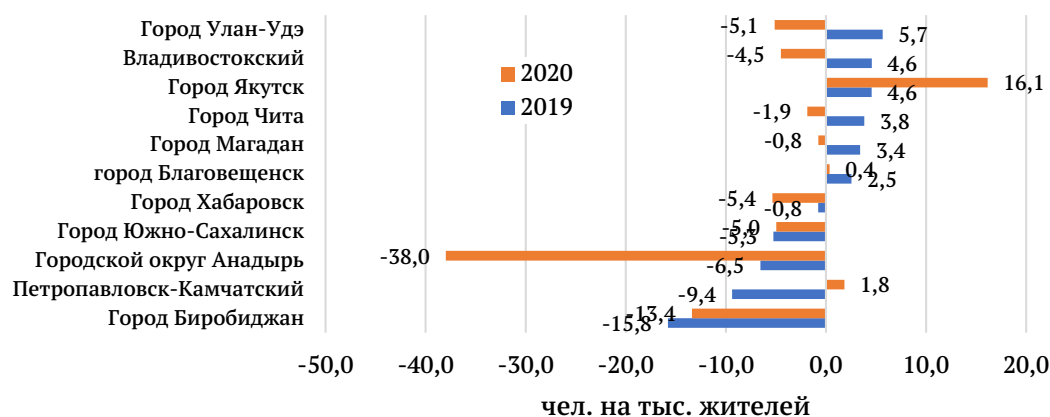

Рис. 9. Коэффициент миграционного прироста (убыли) населения, человек на 1000 жителей

Источник: составлено по данным БДМО Росстата

Примечание: за 2021 год сопоставимые данные отсутствуют, города расположены в порядке убывания значения за 2019 год

Характер миграции по потокам передвижения в региональных столицах не столь различается. Как и большинство других региональных столиц страны, города ДФО привлекательны для внутри региональной миграции (все они имеют устойчивый положительный прирост с другими территориями субъекта, рис. 10). В то же время все анализируемые города имеют отрицательное сальдо по межрегиональной миграции – они отдают население другим регионам страны (в том числе и соседним регионам ДФО).

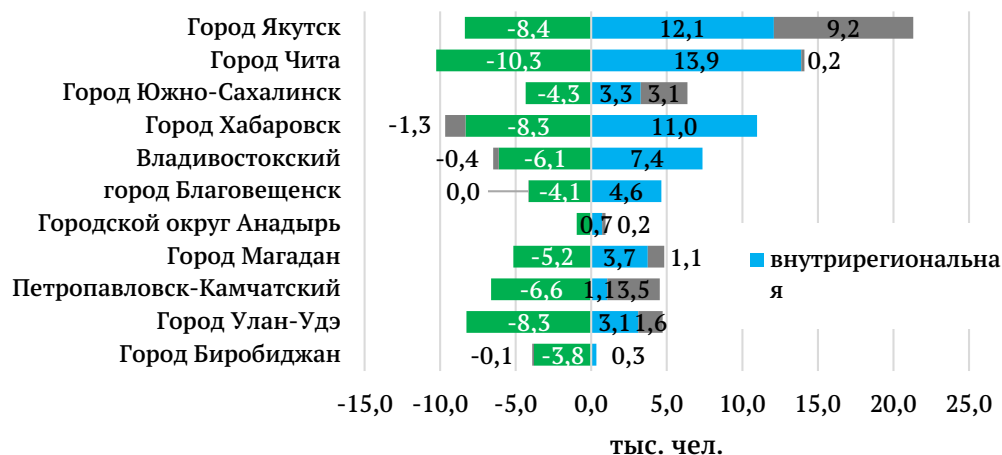

Рисунок 10. Миграционный прирост убыль по потокам передвижения, в сумме за 2016-2020 года

Источник: составлено по данным БДМО Росстата

Примечание: за период до 2016 года и за 2021 год сопоставимые данные отсутствуют, города расположены в порядке убывания суммарного миграционного прироста за период

Особенно проблемной эта картина выглядит для городов, претендующих на статус межрегиональных центров (Владивосток и Хабаровск). Наибольшее разнообразие в ситуацию вносит международная миграция. Привлекательными для зарубежных мигрантов являются Якутск, Южно-Сахалинск и Петропавловск-Камчатский (не в последнюю очередь, за счет реализации новых инвестиционных проектов в последние годы, а также повышенного уровня оплаты труда).

3. Рынок труда

3.1. Трудоспособное население

Для всех региональных центров ДФО свойственна повышенная доля трудоспособного населения среди жителей. У 9 из 11 дальневосточных региональных столиц доля трудоспособных жителей превышает 60%. Даже в Биробиджане, который характеризуется наименьшим значением среди рассматриваемых городов, доля трудоспособных выше среднестранового значения для городского населения (учитывающего население городов и пгт).

Рис. 11. Доля трудоспособного населения в региональных центрах ДФО на 1 января 2021 года, % от всего населения

Источник: составлено по данным БДМО Росстата

Примечание: для Улан-Удэ приведены данные на 1 января 2020 года (ввиду отсутствия данных за 2021 год)

Высокая доля трудоспособного населения в дальневосточных городах прежде всего обусловлена историческими и современными особенностями миграционной ситуации в них: их высокой привлекательностью для молодого населения, которое готово проживать в суровых климатических условиях и транспортной удалённости ради высоких заработков, и низкой привлекательностью для жителей пожилых возрастов,

которые с наступлением пенсионного возраста предпочитают переезжать с дальневосточных территорий.

Вторая – негативная – причина повышенной доли трудоспособных в структуре жителей региональных центров ДФО заключается в низкой продолжительности жизни местного населения, обусловленной как невысоким качеством системы, так и высокой смертностью от внешних причин.

Несмотря на повсеместно высокие значения доли трудоспособных, заметны различия дальневосточных региональных столиц по данному показателю между собой. Под влиянием вышеперечисленных причин наблюдается выраженный градиент доли трудоспособных при движении с Севера на Юг (от 67,9% в Анадыре до 58,7% в Улан-Удэ и 57,1% в Биробиджане). В таких городах, как Анадырь, Якутск на повышенную долю трудоспособных, помимо прочих факторов, влияет и сохранение традиционного образа жизни в семьях и широкое распространение многодетности.

Динамика численности трудоспособного населения в региональных центрах ДФО в последние годы сильно различалась (рис. 12). Рост численности трудоспособных наблюдался только в трёх из 11 региональных центров ДФО, а именно в Анадыре (+12,4% в 2021 к 2013), Якутске (+9,6%) и Чите (+2,6%).

Худшие тенденции наблюдались в столицах северных субъектов, в которых активно продолжаются процессы пространственного «сжатия» – оттока жителей в более освоенные регионы с лучшим климатом. Так, за период 2013-2021 годов Магадан потерял 8,3% трудоспособных; Петропавловск-Камчатский – 6,7%. Крайне большую долю трудоспособных потерял за этот период и Биробиджан (-12,8%), однако основным стимулом оттока в случае этого города послужила стагнация экономики, отсутствие мест приложения труда и близость более крупных привлекательных для жизни региональных центров – в частности, Хабаровска.

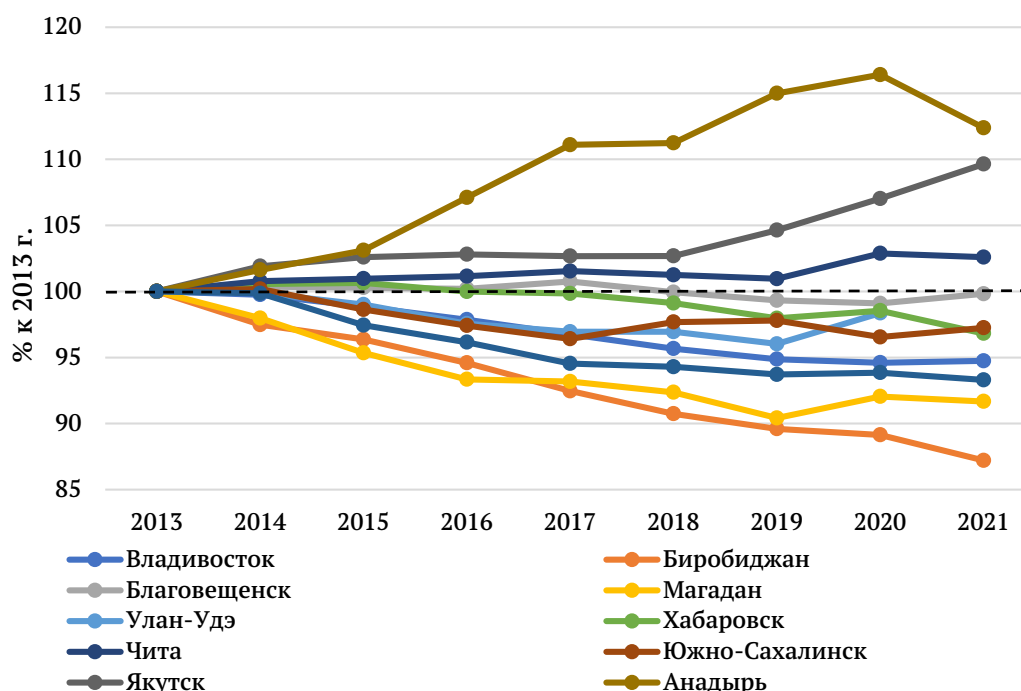

Рис. 12. Динамика численности трудоспособного населения в региональных центрах ДФО в 2013-2021 годах, % к значению 2013 года

Источник: составлено по данным Росстата

3.2. Численность занятых (без учёта малых предприятий)

В статистике Росстата занятость по муниципальным образованиям учитывается без малых предприятий (только по крупным и средним). Лидерами по роли крупных и средних предприятий в занятости закономерно являются столицы малонаселённых удалённых субъектов, специализирующихся на добыче полезных ископаемых – Анадырь (где 89% трудоспособных заняты на крупных и средних предприятиях), Магадан (51,9%), Петропавловск-Камчатский (50,8%), Южно-Сахалинск (62,1%). Рынки труда перечисленных городов относительно небольшие, преобладающую часть рабочих мест в них обеспечивают единичные крупные добывающие компании.

В региональных столицах южной части федерального округа, где выше освоенность пространства и плотность населения, условия более благоприятны для экономической деятельности малого бизнеса, который формирует всё большую долю занятости (рис. 13). Особое значение занятость в малом бизнесе приобретает в наиболее крупных центрах (Хабаровске, Владивостоке), а также в столицах регионов с развитой приграничной торговлей (Улан-Удэ, Чита).

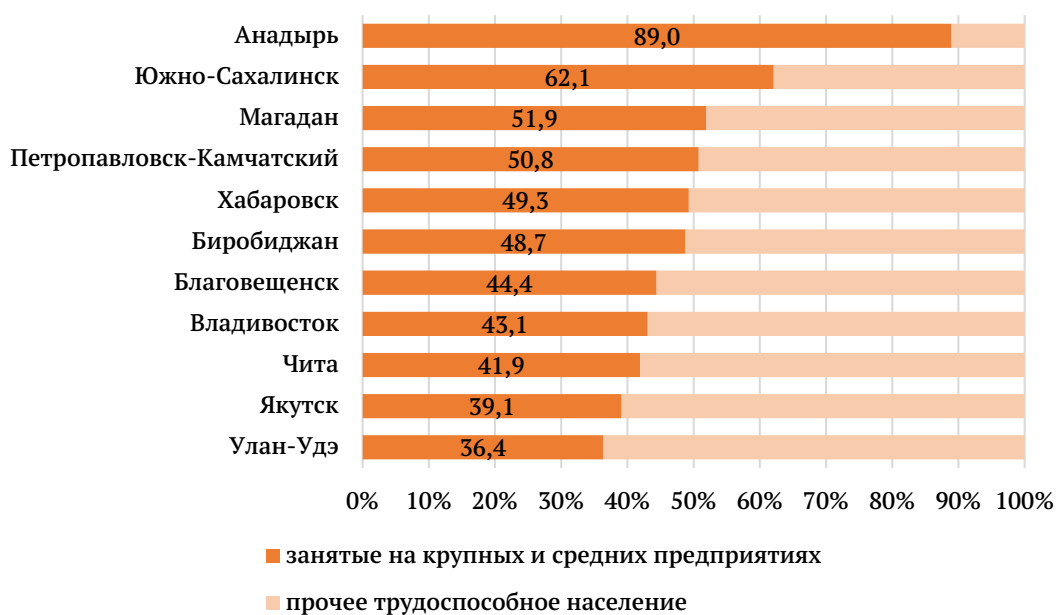

Рис. 13. Доля занятых на крупных и средних предприятиях от общей численности трудоспособного населения в региональных центрах ДФО в 2021 году, %
 Источник: составлено по данным БДМО Росстата

Сокращение численности занятых на крупных и средних предприятиях в период последнего десятилетия происходило во всех региональных столицах ДФО (как и в стране в целом), за исключением Анадыря, рост показателя в котором был обусловлен освоением новых месторождений на Чукотке (рис. 14).

Наименьшее сокращение наблюдалось в региональных столицах добывающих субъектов (Петропавловске-Камчатском, Якутске, Южно-Сахалинске), где занятость поддерживалась реализацией текущих и новых проектов по добыче полезных ископаемых.

Наиболее сильно занятость в крупных и средних предприятиях сократилась в крупнейших региональных столицах ДФО. Это связано как с выносом части крупных предприятий за пределы городской черты в зоны дальневосточных преференциальных режимов, так и со стагнацией ряда предприятий в условиях нарушения экономических связей после череды кризисов. Влияние на снижение показателей могла оказать и политика компаний по перерегистрации крупного юридического лица в ряд малых в целях снижения необходимых к уплате налогов.

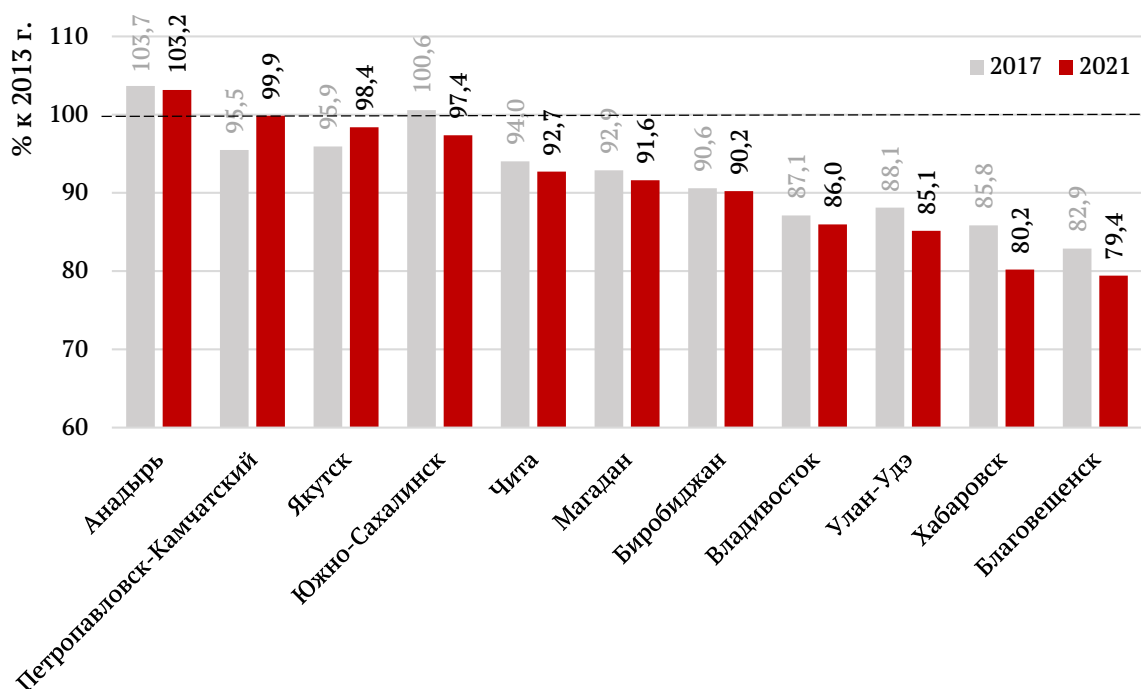

Рис. 14. Среднесписочная численность работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) в региональных центрах ДФО в 2017 и 2021 годах в сравнении с 2013 годом, % к 2013 году

Источник: составлено по данным БДМО Росстата

3.3. Уровень зарегистрированной безработицы

На начало 2022 года большинство региональных центров ДФО характеризуются умеренным или низким уровнем зарегистрированной безработицы – во всех городах её значения нормализовались после пандемии 2020-2021 годов (рис. 15). Только в Петропавловске-Камчатском и Магадане наблюдается некоторое превышение безработицы над среднероссийским уровнем, однако она имеет структурный характер и формируется вследствие несбалансированности спроса и предложения на фактически изолированных рынках труда этих городов.

Более напряжённая ситуация с регистрируемой безработицей наблюдается в менее развитых столичных центрах южного приграничья – Чите, Благовещенске, Биробиджане. Высокая безработица в этих городах обусловлена не только дефицитом мест приложения труда, но и ролью пособий по безработице в качестве дополнительного дохода наряду с доходами от прочей теневой занятости.

Самые низкие показатели безработицы – в крупнейших региональных центрах округа: Хабаровске и Владивостоке, находящихся в активной правительственной по-

вестке развития территорий, а также Южно-Сахалинске, где рынок труда узкоспециализирован и сбалансирован по профессиональному составу, а доходы жителей велики и не вынуждают их прибегать к получению пособий даже в условиях временного отсутствия работы.

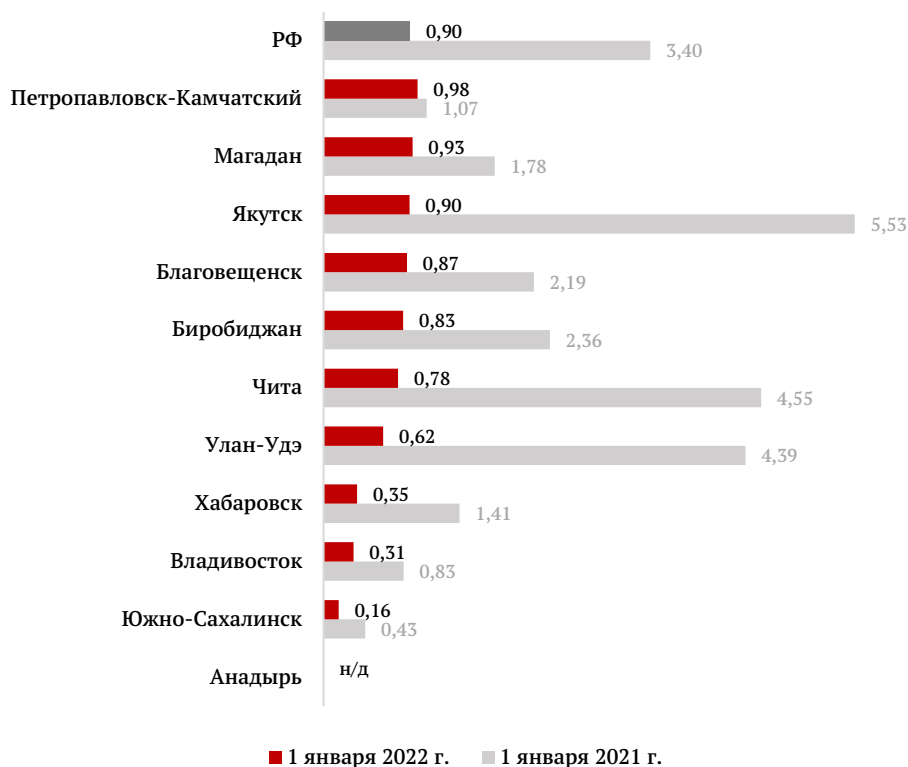

Рис. 15. Уровень зарегистрированной безработицы в региональных центрах ДФО на 1 января 2021 и 2022 годов, % от трудоспособного населения

Источник: рассчитано на основе данных о численности зарегистрированных безработных, содержащихся на официальных порталах муниципалитетов или региональных центров занятости, а также данных о численности трудоспособного населения БДМО Росстата

3.4. Структура занятости по видам экономической деятельности

Структура занятости оценивается Росстатом только по крупным и средним предприятиям и поэтому она слабо отражает реальную отраслевую структуру работников региональных центров ДФО. Доля занятых в промышленности в таких городах, как Магадан, Якутск, Южно-Сахалинск оказывается одной из наиболее низких – вероятнее всего, из-за сокрытия данных о численности работников добывающих компаний, занимающих монопольное положение на локальных рынках труда.

Тем не менее, можно говорить о небольшой роли занятости в промышленности в большинстве региональных центров Юга ДФО – во всех городах Юга, за исключением Улан-Удэ, доля занятых в промышленности не превышает 15% (рис. 16). В случае крупных центров макрорегиона Хабаровска и Владивостока это обусловлено активным развитием рыночных секторов услуг, что свидетельствует о течении постиндустриальной трансформации экономики. В случае других центров замещение промышленной занятости происходит в пользу занятости в бюджетных секторах: в Чите, Биробиджане, Якутске в сфере бюджетных услуг занято более половины работников крупных и средних предприятий, что свидетельствует о деградации городской экономики перечисленных центров.

В Хабаровске, Владивостоке, Южно-Сахалинске повышена (более 10%) доля работников в отрасли транспортировки и хранения, что связано с регистрацией работников местных и окрестных торговых портов. Повышена занятость в этих секторах и в региональных центрах, выполняющих функции важных ж/д узлов на Транссибирской магистрали (Чита, Улан-Удэ).

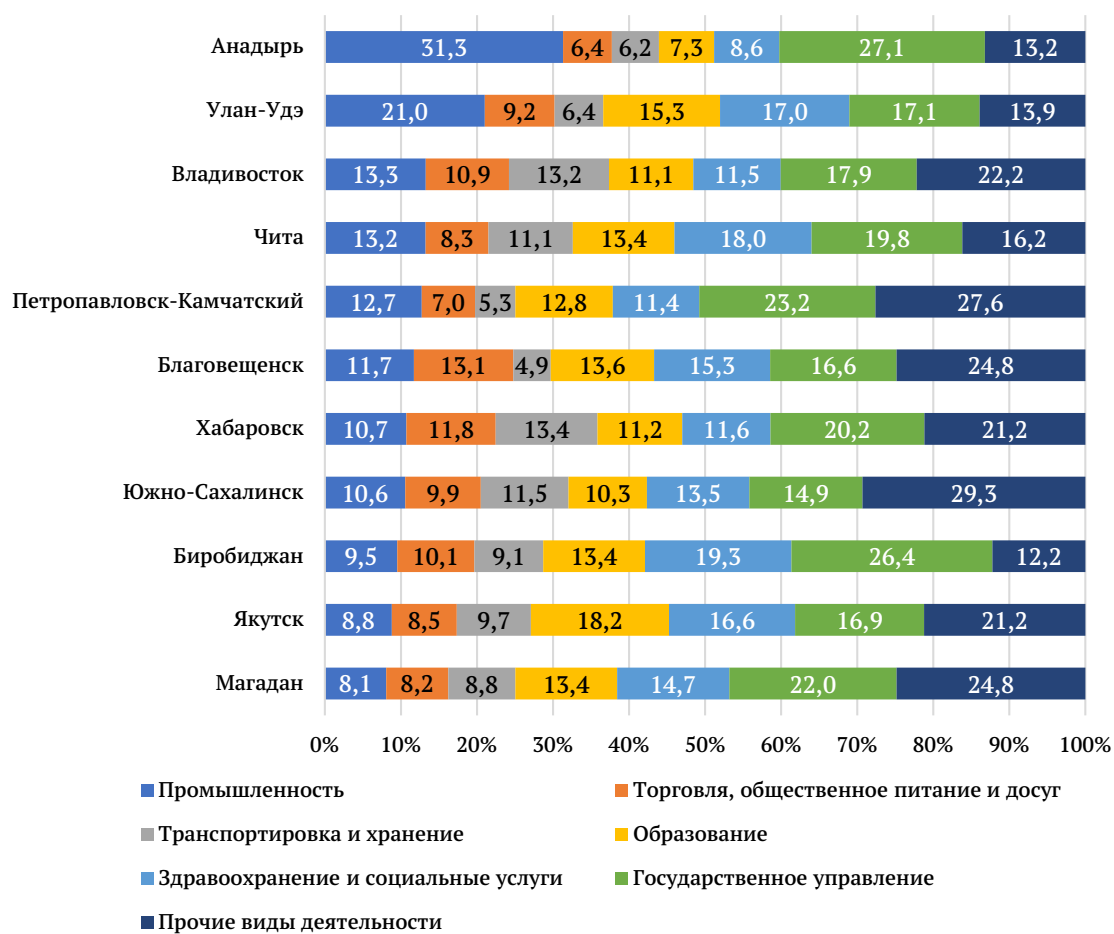

Рис. 16. Структура среднесписочной численности работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) в региональных центрах ДФО в 2021 году по отраслям экономической деятельности, %

Источник: составлено по данным БДМО Росстата

4. Доходы населения

4.1. Уровень заработной платы (без учёта малых предприятий)

Уровень заработных плат (её учёт ведётся Росстатом только по крупным и средним предприятиям) сильно различается между региональными центрами субъектов ДФО: от 50,7 тыс. руб. в Улан-Удэ до 145,5 тыс. руб. (что втрое больше) в Анадыре (рис. 17).

Наибольший уровень зарплат характерен для региональных центров северных субъектов (в Петропавловске-Камчатском, Анадыре, Магадане средние зарплаты составляют более 100 тыс. руб. в месяц, что в 2 и более раз больше среднероссийского значения), а также для столицы богатого нефтегазодобывающего островного региона – г. Южно-Сахалинска (115,2 тыс. руб. в 2021 году). Высокие номинальные зарплаты в этих городах обусловлены: 1) занятостью жителей на высокооплачиваемых должностях в головных и второстепенных офисах и подразделениях высокодоходных компаний, занимающихся добычей драгоценных металлов и иных ценных полезных ископаемых в соответствующих регионах, 2) наличием высоких северных добавочных коэффициентов к заработным платам за работу в суровых условиях районов Крайнего Севера.

Меньшими, но всё же превышающими среднероссийский уровень заработными платами характеризуются крупные экономически более развитые столицы, выполняющие функции не только региональных, но и макрорегиональных центров притяжения – Владивосток, Хабаровск и Якутск (в Якутске также оказывается значимая роль северных надбавочных коэффициентов).

Самые низкие номинальные зарплаты – в столицах «континентальных» субъектов ДФО, не имеющих выхода к морю, характеризующихся значительной удалённостью, периферийным положением и слабым экономическим потенциалом: Улан-Удэ, Чите, Биробиджане и Благовещенске. Экономические эффекты от региональных высокодоходных добывающих проектов не локализуются в перечисленных столичных центрах (остаются в муниципалитетах их реализации), а низкий уровень развития и современная стагнация городских экономик не формирует базу для роста зарплат.

Рис. 17. Среднемесячная заработная плата работников организаций (без учёта субъектов малого предпринимательства, слева) в региональных центрах ДФО в 2020 году, тыс. руб.

Источник: построено по данным о заработной плате из БДМО Росстата

4.2. Уровень заработной платы с учётом корректировки на стоимость жизни

Для большинства территорий Дальнего Востока характерна повышенная относительно средней по стране стоимость жизни – особенно для труднодоступных территорий Севера макрорегиона и о. Сахалин. Стоимость базового набора товаров и услуг в этих районах в 1,5-2 раза выше, чем в освоённой части России. Это существенно снижает и реальную покупательную способность номинально высоких заработных плат.

В целом положение региональных центров ДФО относительно друг друга по размеру зарплат сохраняется при проведении корректировки на стоимость жизни. При введении корректировки на стоимость жизни только в Анадыре и Южно-Сахалинске уровень зарплат на крупных и средних предприятиях сохраняется выше среднероссийского – в остальных региональных центрах федерального округа он оказывается ниже. Ценность зарплат в реальном выражении в сравнении с номинальным снижается в региональных центрах-лидерах по зарплатам почти вдвое.

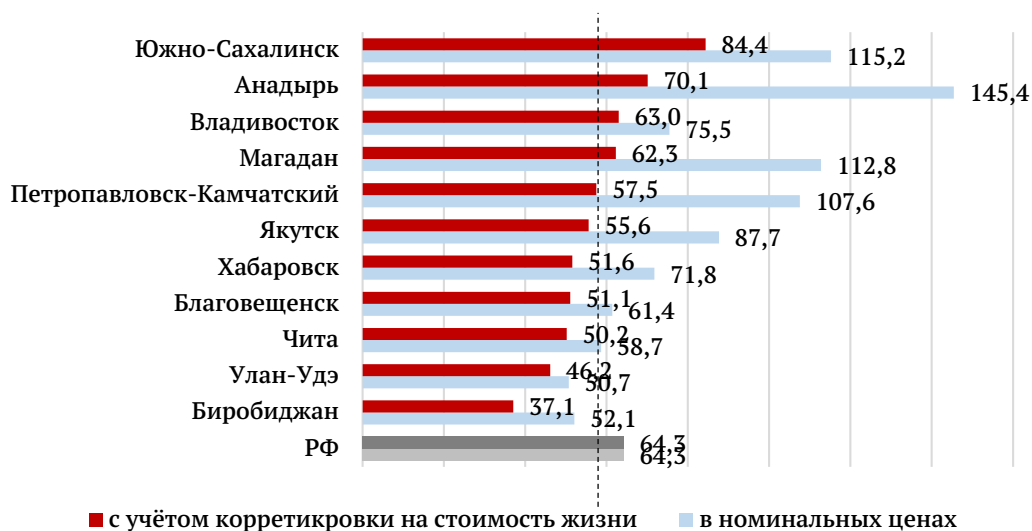

Рис. 18. Среднемесячная заработная плата работников организаций (без учёта субъектов малого предпринимательства) в региональных центрах субъектов ДФО в 2021 году – в номинальных ценах и с учётом корректировки на стоимость жизни³, тыс. руб.

Источник: построено по данным о заработной плате из Базы данных муниципальных образований Росстата и данным о прожиточном минимуме из ЕМИСС

4.3. Доля социальных выплат в структуре денежных доходов

Доля социальных и прочих выплат в структуре денежных доходов населения региональных столиц ДФО в целом невелика – ни в одном городе, кроме Биробиджана, она не превышает четверти доходов и не выше среднего значения по городским округам страны (26%).

Наименьшая доля социальных выплат (до 20%) в структуре доходов жителей отмечается в столицах добывающих субъектов федерального округа (от 14% в Южно-Сахалинске до 18,7% в Петропавловске-Камчатском). В этих городах вклад социальных пособий снижен благодаря большей роли высоких официальных заработных выплат сотрудникам крупных сырьевых компаний, ведущих разработку месторождений, а также сниженной доле пожилого населения, более всех нуждающегося в социальных выплатах (рис. 19).

³ Корректировка на стоимость жизни проводилась посредством деления номинальных значений заработной плат в городах на соотношение регионального прожиточного минимума со средним по РФ.

Рис. 19. Структура денежных доходов населения региональных центров субъектов ДФО в 2019 году, %

Источник: составлено на основе набора муниципальных данных Росстата «Объём социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения в разрезе муниципальных образований»

В более южных региональных столицах Дальнего Востока (особенно в Улан-Удэ – 21,2%, Чите – 19,6%, Хабаровске – 21,1%, Биробиджане – 27,5%) наблюдается увеличение роли социальных пособий в структуре доходов жителей, что связано как с ростом доли населения пожилых возрастов, так и снижением среднего уровня зарплат, и, как следствие, увеличением числа жителей с низкими доходами или живущих за чертой бедности, нуждающихся в выплате пособий от государства.

4.4. Динамика заработной платы (без учёта малых предприятий)

По динамике заработной платы в сопоставимых ценах за 2013-2021 годы региональные центры ДФО отчётливо делятся на три группы. Первую группу составляют Южно-Сахалинск и Анадырь, в которых заработные платы на протяжении всех последних лет оставались выше докризисного уровня 2013 года и преимущественно

росли (хотя с разными темпами роста). Позитивная динамика зарплат в этих городах была обеспечена активной стадией реализации сырьевых проектов, которые были слабо подвержены кризисным явлениям как 2014-2015 годов, так и пандемийного кризиса (рис. 20).

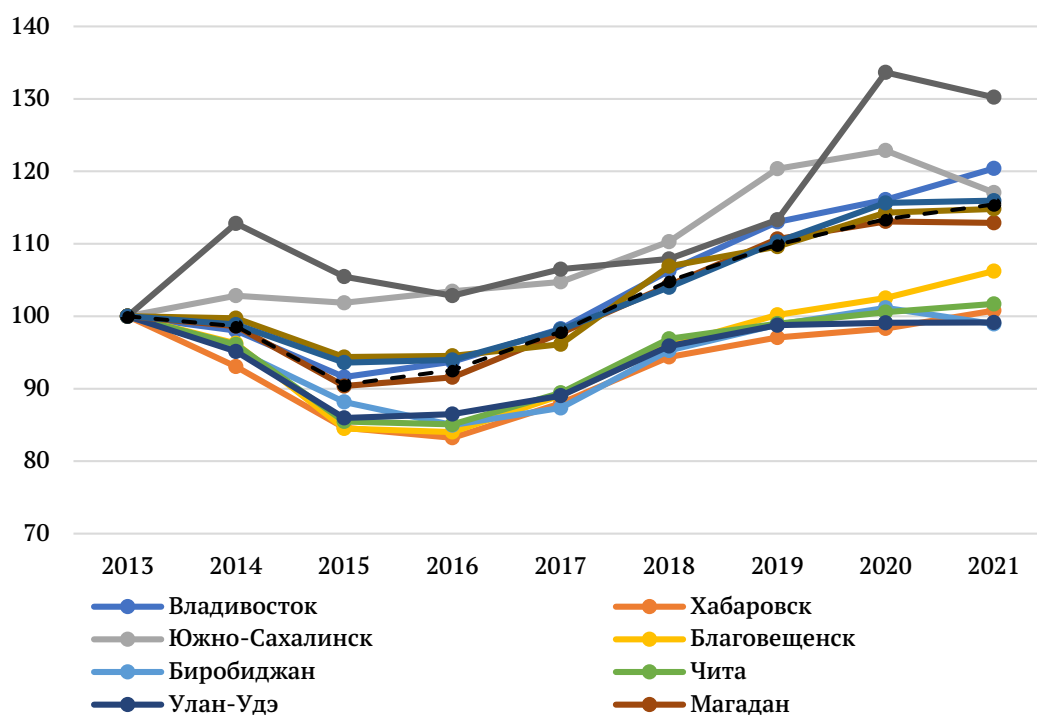

Рис. 20. Динамика среднемесячной заработной платы работников организаций (без учёта субъектов малого предпринимательства) в региональных центрах субъектов ДФО в 2013-2021 годах (в сопоставимых ценах), % к 2013 году

Источник: построено по данным о заработной плате из БДМО Росстата и данным о базовом индексе потребительских цен из ЕМИСС

Ко второй группе следует отнести все оставшиеся столицы горнодобывающих субъектов Севера Дальнего Востока (Якутск, Магадан, Петропавловск-Камчатский), а также столицу ДФО – г. Владивосток. Динамика зарплат в перечисленных центрах была фактически одинаковой и очень близкой к среднероссийской.

К третьей группе относятся региональные столицы ДФО с худшей динамикой зарплат – это все столицы приграничных регионов дальневосточного Юга, за исключением Владивостока. Слабый уровень развития локальных экономик (в случае Хабаровска – стагнация), значительная зависимость местных рынков труда от секторов базовых потребительских и бюджетных услуг обусловили сильное снижение заработных плат в кризис доходов середины 2010-х годов (от -13,5% в Биробиджане до -16,8%

в Хабаровске – заметно сильнее, чем в среднем по стране). В этих городах восстановление зарплат до докризисного уровня 2013 года происходило медленнее и окончательно произошло только к 2019-2020 годам, после чего вследствие пандемии коронавируса рост зарплат в этих городах снова прекратился (везде, кроме Благовещенска). В результате уровень зарплат в южных региональных столицах ДФО фактически не вырос с начала 2010-х.

5. Крупные и средние организации

5.1. Инвестиции в основной капитал (без учёта малых предприятий)

В 2016-2020 годах в экономику региональных столиц ДФО было вложено 2 274,4 млрд руб. инвестиций в основной капитал (без учёта малого предпринимательства), что составляет 39,5% от всех вложений ДФО.

Региональные центры Дальневосточного федерального округа концентрируют в себе значительную долю инвестиций в основной капитал макрорегиона (рис. 21). В 2020 г. на них суммарно пришлось 44,4% всех вложений крупных и средних организаций. За последние 10 лет их роль немного сократилась в 2017-2019 годах (до 35%), что связано с реализацией крупных проектов в Магаданской и Амурской областях в других муниципальных образованиях (например, разработка золоторудных месторождений в Теньковском городском округе Магаданской области).

Наибольший объём инвестиций (среди всех региональных столиц ДФО) в последние годы направлялся в Южно-Сахалинск и Хабаровск (на эти два города приходится суммарно 45% всех вложений). Повышенная роль инвестиций в этих городах связана с реализацией большого количества проектов по строительству жилья, торговых центров (например, ТЦ Leroy Merlin в Краснофлотском районе Хабаровска), спортивных объектов («Аквапарк» в Хабаровском крае и ряд других), а также с завершением 1-й очереди реконструкции аэропорта Хабаровска.

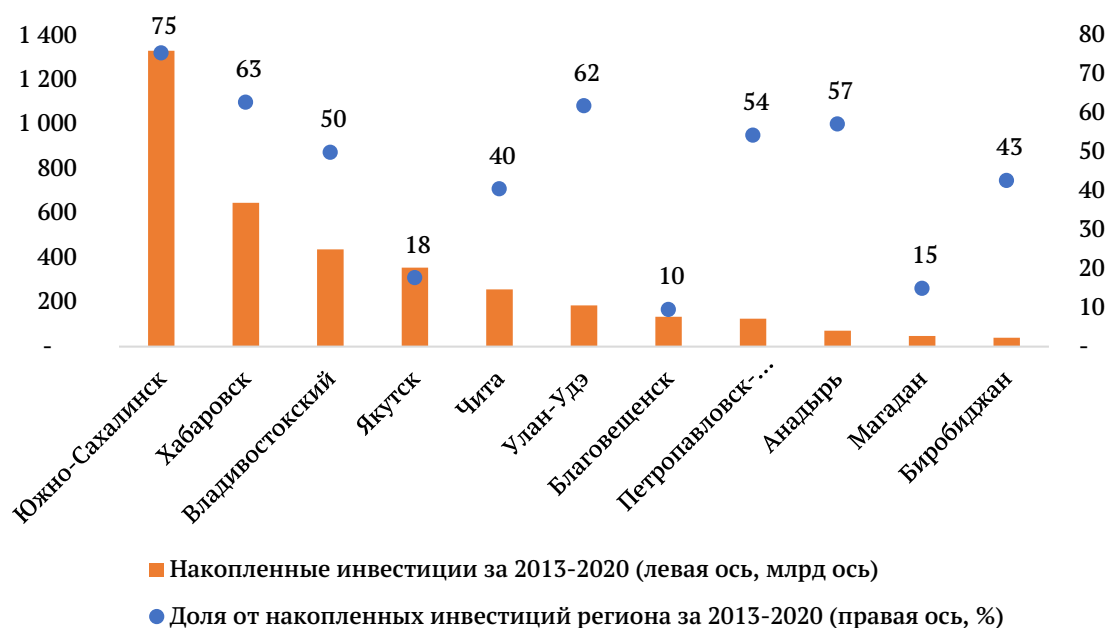

Рис. 21. Инвестиции в основной капитал (крупных и средних организаций)
 Источник: составлено авторами по данным БДМО

Меньше всего инвестиций в основной капитал поступает в региональные центры добывающих регионов (Магадан, Анадырь) – около 1,5-2%, что связано с регистрацией основных крупных и средних организаций в муниципальных образованиях, где происходит добыча полезных ископаемых; а также в Биробиджан, в котором отсутствуют крупные промышленные предприятия (рис. 22).

Роль региональных столиц среди инвестиций субъектов сильно различается. Накопленным итогом с 2013 года максимальный вклад даёт Сахалинская область – около 75% и Хабаровский край – 63%. Кроме этого, повышенный вклад региональных столиц в региональный объём инвестиций в 2013-2020 годах наблюдался слабона развитых субъектах Дальнего Востока – Забайкальском крае, Еврейской автономной области (62% и 43% соответственно), а также в Чукотском автономной округе (57%) и в Приморском крае (50%).

Пониженная доля столиц в региональных инвестициях в 2013-2020 годах наблюдалась в Республике Саха (Якутия) – 18%, Магаданской области (15%) и в Амурской области (10%). Для Магаданской области и для Якутии ключевым фактором является сырьевая структура экономики, а для Амурской области – реализация крупномасштабных проектов по строительству космодрома и газо-химического комплекса.

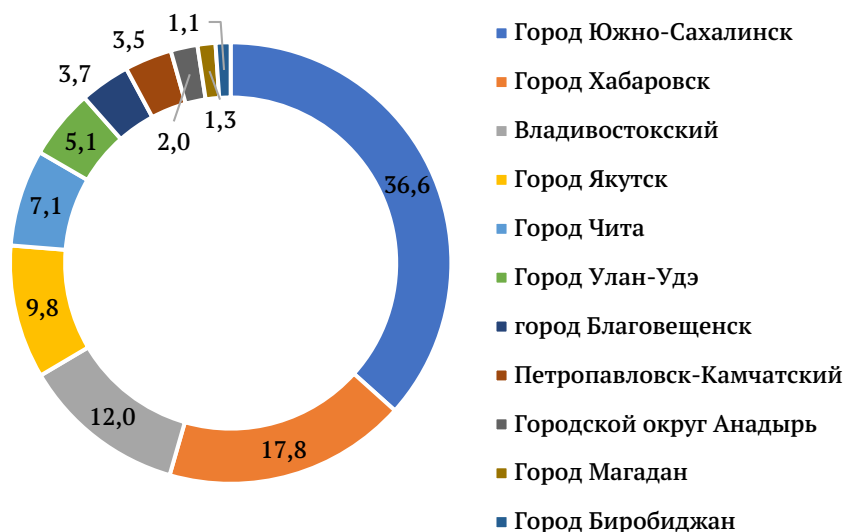

Рис. 22. Доля региональных столиц в структуре инвестиций в основной капитал (100%= сумма инвестиций региональных центров)

Источник: составлено авторами по данным Росстата

5.2. Отгрузка товаров и услуг, произведённых собственными силами (без учёта малых предприятий)

Среди региональных столиц лидерами по отгрузке крупными и средними организациями являются Владивосток и Хабаровск. Суммарно на них приходится более 65% всех отгрузки региональных столиц ДФО. Промышленность этих городов росла быстрыми темпами за последние пять лет.

Владивосток и Хабаровск являются крупнейшими промышленными центрами ДФО (рис. 23). В городах работают крупные машиностроительные предприятия как федерального округа, так и всей страны, специализирующиеся на судостроении (например, АО «Центр судоремонта «Дальзавод», ПАО «Дальприбор», АО «Восточная верфь» во Владивостоке; АО «Хабаровский судостроительный завод», ОАО «Дальневосточный научно-исследовательский институт технологии судостроения» в Хабаровске); автомобилестроении (ПАО «Соллерс-авто» во Владивостоке) и общем машиностроении (например, ОАО «Дальэнергомаш» и ОАО «Дальмостострой» в Хабаровске). Кроме этого, в этих городах развита пищевая промышленность (например,

АО «ХК «Дальморепродукт», ООО «Владивостокский рыбокомбинат» во Владивостоке, ОАО Комбинат детского питания «Молочный край» в Хабаровске).

Наименьший объём отгруженной продукции, товаров и услуг в 2017-2021 годах был в Анадыре, Биробиджане и Магадане. В этих городах отсутствуют крупные промышленные предприятия, которые способны выпускать большие объёмы продукции, а преобладают малые организации, которые выпускают небольшие партии для внутреннего рынка.

По отгрузке произведённых товаров и услуг на душу населения лидирует Анадырь и Южно-Сахалинск. Это связано с низкой численностью населения этих городов. Среди остальных городов необходимо отметить пониженное душевое значение отгрузки у Хабаровска – несмотря на большие абсолютные объёмы выпуска, по душевым город уступает и Владивостоку, и Петропавловску-Камчатскому, и Улан-Удэ. Минимальное значение отгрузки товаров и услуг на душу населения у Биробиджана (в среднем в 4,8 раз меньше, чем во Владивостоке и Петропавловске-Камчатском и в 11 раз меньше, чем в Анадыре).

Рис. 23. Душевой объём отгрузки произведённой продукции крупными и средними предприятиями, тыс. руб. / чел.

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Оценить вклад региональных столиц в отгрузке по макрорегиону и конкретным субъектам невозможно, как и в динамике за последние 5 лет, из-за низкого качества данных.

6. Малое предпринимательство

Территориальное распределение малых и средних предприятий в региональных столицах ДФО в целом соответствует численности населения. В крупнейших городах работают по 30-35 тыс. плательщиков налогов по упрощенной системе, в самых малых городах до 5 тыс. плательщиков (в Анадыре – около 600 плательщиков).

Уровень развития МСП в большей степени зависит от общего состояния экономики региона, что и отражается на региональной столице. Так, наибольший показатель числа плательщиков по упрощенной системе в расчете на 1000 жителей города характерен для Южно-Сахалинска, где наиболее высокие номинальные доходы и население в значительной мере тратит средства на территории города (рис. 24). Повышенные показатели характерны для Петропавловска-Камчатского (вероятно, это связано с развитием припортовых видов торговли, туризмом), а также в Благовещенске (благодаря приграничному положению и развитию приграничной торговли с Китаем). Фактор приграничья также работает во Владивостоке, что повышает общую представленность МП в экономике, а концентрации денег – в Якутске. Но плотность МП в этих городах уже заметно меньше. В остальных центрах МП развито сравнительно слабо.

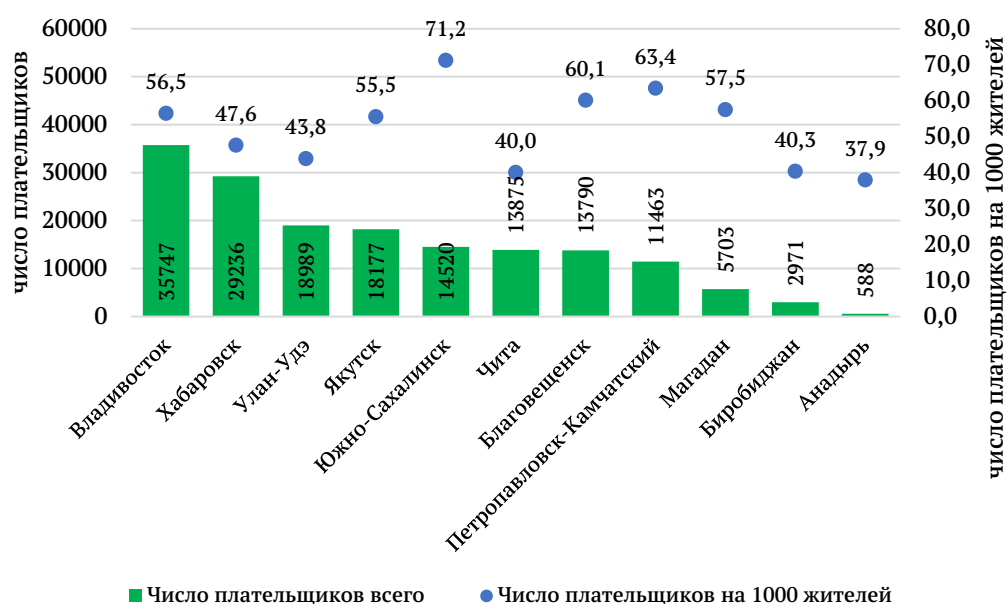

Рис. 24. Число плательщиков налогов по упрощенной системе налогообложения (ЕНВД, УСН, ЕСХН) в среднем за 2015-2020 гг.

Источник данных: формы налоговой отчетности ФНС России

Примечание: сопоставимые данные по всем городам за период до 2015 года отсутствуют, данные за 2021 год соответствуют.

Динамика развития МП в региональных столицах ДФО очень разная. Устойчивый рост числа плательщиков до 2018-2019 годов показывали крупнейшие города – Владивосток и Хабаровск, при этом Владивосток существенно опережал старую столицу округа. Устойчивый поступательный рост числа плательщиков демонстрировали Южно-Сахалинск и Якутск, близко к ним подошел Улан-Удэ. Для Читы, Петропавловска-Камчатского и Анадыря была характерна стагнация. При этом Магадан и Биробиджан демонстрировали негативную динамику. В Биробиджане ситуация может измениться после налаживания железнодорожного сообщения с Китаем.

Важно учитывать, что одним из факторов увеличения числа плательщиков является «деление» предприятий (создание дополнительных организаций или ИП) потенциальными средними предприятиями, используемое для того, чтобы сохранять упрощенный режим налогообложения.

Самая высокая налогооблагаемая база МП в крупнейших городах Владивостоке и Хабаровске, где при этом не самые «производительные» МП (налогооблагаемая база в них не высока). По масштабам деятельности к ним близко подошел Южно-Сахалинск, однако необходимо учитывать специфику – размещение сельскохозяйственных предприятий в пределах черты городского округа, которые формируют существенную часть налогооблагаемой базы МП города.

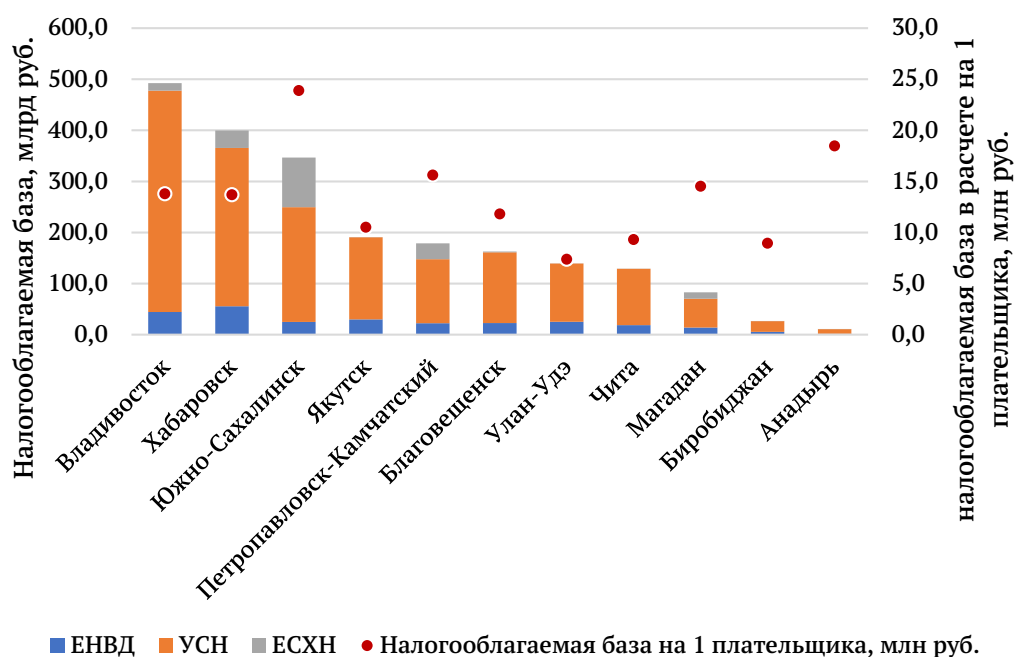

Рис. 25. Налогооблагаемая база плательщиков налогов по упрощенной системе налогообложения (ЕНВД, УСН, ЕСХН) в 2015-2020 гг., млрд руб.

Источник данных: формы налоговой отчетности ФНС России

Якутск и Улан-Удэ, которые являются одними из лидеров по количеству МП, существенно отстают по масштабам их налогооблагаемой базы. Это связано с низкой производительностью (соотношением налогооблагаемой базы и числа плательщиков) малых предприятий, которые, вероятно, действуют в основном в сфере торговли.

Малые предприятия Петропавловска-Камчатского, Магадана и Анадыря имеют повышенный уровень производительности, что связано, скорее всего, с более высокой номинальной выручкой из-за повышенной стоимости товаров на этих территориях.

7. Жилищное строительство

7.1. Ввод в действие жилых домов

Суммарно за 2021 г. в региональных столицах субъектов ДФО было введено более 1,6 млн м² жилья, что соответствует 52% всех жилых помещений, построенных за год на территории Дальнего Востока, и 1,8% странового объёма (рис. 26). Динамика показателя по федеральному округу в значительной степени зависит от изменений активности в строительном секторе региональных столиц. Стагнация объёмов жилищного строительства 2010-2014 гг. сменилась постепенным сокращением в 2015-2019 гг., связанным в первую очередь с интенсивным миграционным оттоком населения и снижением спроса на новое жильё. Программа льготной ипотеки (Дальневосточная ипотека), запущенная в 2019 г. позволила переломить негативную тенденцию и уже в 2021 г. вернуться к объёмам строительства, характерным для начала 2010-х гг.

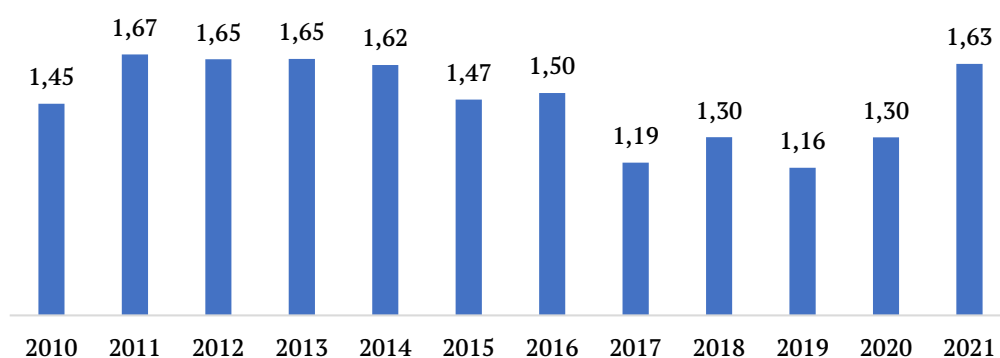

Рис. 26. Суммарный объём ввода в действие жилых домов в административных центрах регионов ДФО за 2010–2021 гг., млн м²

Источник: База данных показателей муниципальных образований. Росстат

Поскольку показатель объёма жилищного строительства является дискретным, для анализа были рассчитаны среднегодовые значения за трёхлетние периоды с 2010 по 2021 гг. (рис. 27). Лидерами среди столичных городов ДФО в последние годы являются Владивосток и Якутск, однако динамика показателя в этих городах противоположна. Если в административном центре Приморья долгое время наблюдался спад и лишь в последние годы ситуация кардинально изменилась, то Якутск, напротив, демонстрировал позитивный тренд вплоть до 2018-2019 гг., а в 2020-2021 гг. объёмы

строительства существенно сократились. В 2021 г. строительство домов на территории Владивостока обеспечило порядка 28% (0,45 млн м²) от суммарной по столичным городам Дальнего Востока.

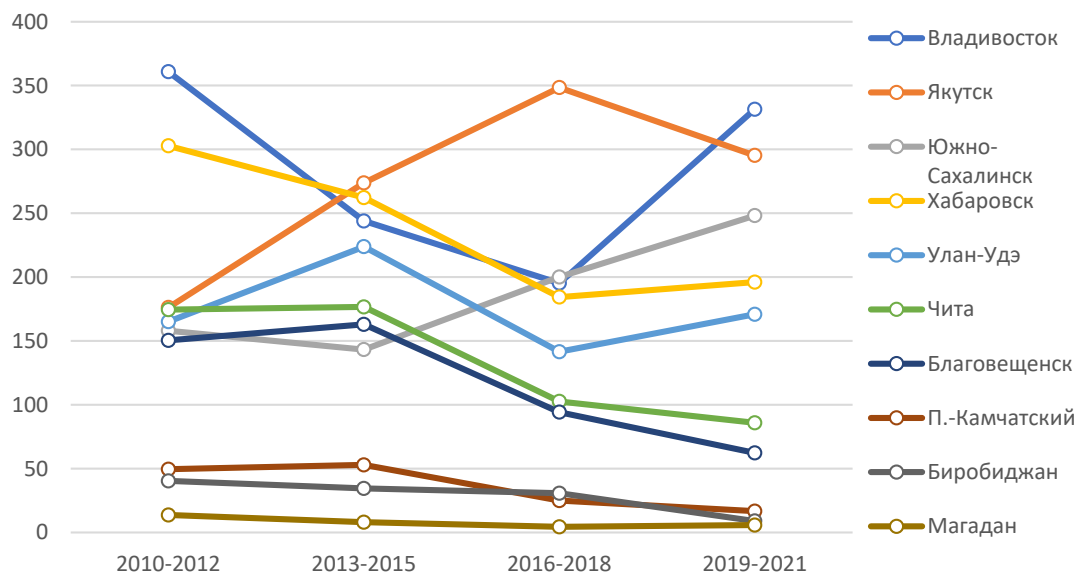

Рис. 27. Среднегодовые объёмы ввода в действие жилых домов на территории административных центров регионов ДФО за 2010–2021 гг., тыс. м²

Источник: составлено по данным БДМО Росстата

К группе лидеров также можно отнести Южно-Сахалинск, который демонстрирует хорошую динамику, характерную для всего субъекта, в значительной степени благодаря реализации программ переселения из ветхого и аварийного жилья, строительства социального жилья, а также льготной ипотеке. Реализация планов по строительству нового города на острове даст новый импульс к развитию строительной отрасли, что может позитивно отразиться и на объёмах застройки в региональном центре.

Такие крупные города как Хабаровск, Благовещенск и Чита сохраняют устойчивую негативную динамику жилищного строительства и низкую активность рынка жилья в соответствующих регионах⁴. Ограниченный спрос, особенно на новое жильё, вызванный низким уровнем доходов подтверждается высокими значениями коэффициента доступности жилья⁵. При среднем минимальном количестве лет, необходимых семье, чтобы накопить на квартиру, по РФ на уровне 4,7 лет, жителям Амурской

⁴ Низкие позиции в рейтинге регионов по количеству объявлений о продаже недвижимости по данным Интернет-портала Домклик (<https://opendata.domclick.ru/offers/table/rossiya/last-30-days/>)

⁵ <https://www.urbaneconomics.ru/centr-obshchestvennyh-svyazey/news/dostupnost-zhilya-v-issledovanii-ieg>

области потребуется 8,5; в Хабаровском крае 8,26. Большое влияние на динамику жилищного строительства также оказывают проекты строительства с привлечением бюджетных средств (Программа по расселению ветхого и аварийного жилья и др.).

Минимальные объёмы строительства жилья характерны для изолированных (Магадан, Петропавловск-Камчатский), а также малонаселённых (Биробиджан) столиц регионов ДФО. Строительство нового жилья в Анадыре осуществляется крайне редко, по этой причине он не отражён на графиках в данном разделе. Суммарно с 2010 г. в столице Чукотки было построено 6,5 тыс. м² жилья.

Душевой объём ввода жилья в ДФО заметно ниже среднестранового показателя (рис. 28). Среднее значение по РФ за 2019-2021 гг. составило 585 м²/тыс. чел., тогда как по ДФО только 335 м²/тыс. чел. Рынок жилья в региональных центрах развит лучше, поэтому среднее значение несколько выше, чем в макрорегионе – 402 м²/тыс. чел., но также ниже странового. Среди региональных столиц сильнее других выделяется Южно-Сахалинск, где душевой объём ввода жилья в последние годы составлял 1192,7 м²/тыс. чел., что сопоставимо с показателями по Московской области. Якутск, несмотря на постепенное снижение объёмов строительства, остаётся в лидерах по душевым показателям и выше среднестранового уровня.

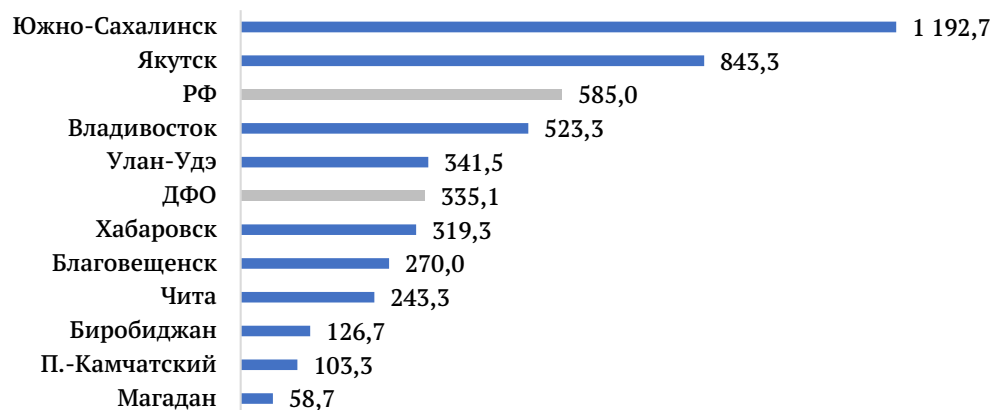

Рис. 28. Введено в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения в среднем за 2019–2021 гг., м²/ тыс. чел.

Источник: составлено по данным БДМО Росстата

Несмотря на колебание объёмов жилищного строительства, вклад индивидуальных жилых домов (ИЖД) в общий объём вводимого жилья постепенно возрастает. Если в 2010 г. он составлял порядка 21,9%, то к 2020 г. достиг 29,7% по региональным

⁶ <https://ria.ru/20210628/zhile-1738620318.html>

центрам ДФО. В Биробиджане, например, практически весь объём нового жилья, создаваемый в последние годы, приходится на ИЖД (97% в среднем за 2019-2021 гг.). Тем не менее, города-лидеры (Якутск, Владивосток) занимают ведущие позиции благодаря реализации проектов по строительству многоквартирных жилых домов. Доля индивидуальных жилых домов в среднем за 2019-2021 гг. здесь снизилась относительно аналогичного показателя за период с 2010 по 2021 гг.

Более высокая доля ИЖД в структуре нового жилищного строительства характерна для Южно-Сахалинска, где частные дома составляют порядка 45% от общего объёма застройки. Минимальный вклад ИЖД обеспечили в застройке Благовещенска в 2010-х годы, всего около 10%. Поскольку оценка объёмов строительства приводится по муниципальным образованиям, важно принимать во внимание особенности прохождения их административных границ. Некоторые городские округа включают обширные пригородные зоны региональных столиц, где может вестись дачная застройка, строительство коттеджных посёлков.

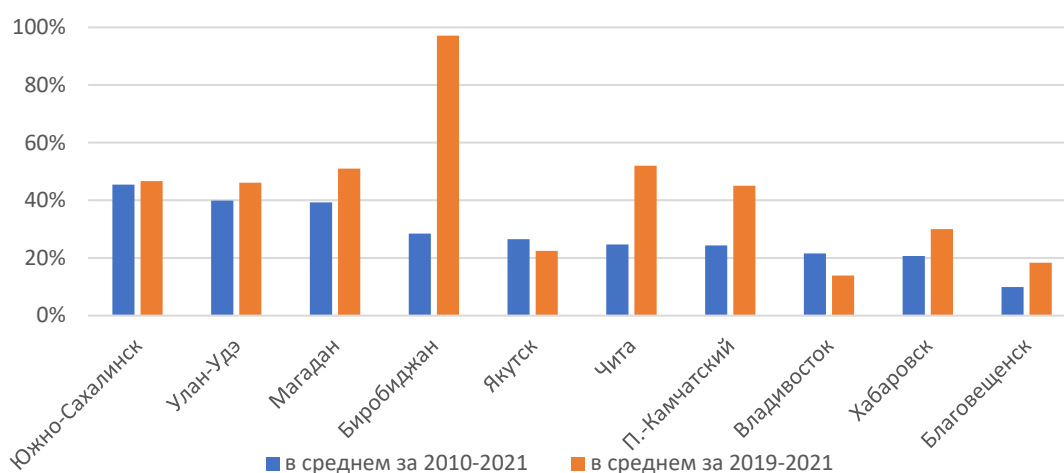

Рис. 29. Доля индивидуальных жилых домов в общем объёме жилищного строительства в административных центрах регионов ДФО, %
Источник: составлено по данным БДМО Росстата

Более высокая доля ИЖД в структуре нового жилищного строительства характерна для Южно-Сахалинска, где частные дома составляют порядка 45% от общего объёма застройки. Минимальный вклад ИЖД обеспечили в застройке Благовещенска в 2010-х годы, всего около 10%. Поскольку оценка объёмов строительства приводится по муниципальным образованиям, важно принимать во внимание особенности прохождения их административных границ. Некоторые городские округа включают об-

ширные пригородные зоны региональных столиц, где может вестись дачная застройка, строительство коттеджных посёлков, используемых в качестве второго (сезонного) жилья и мест отдыха горожан.

Средняя стоимость одного квадратного метра жилой недвижимости на Дальнем Востоке несколько выше, чем в среднем по стране. Более суровые климатические условия, а также трудности логистики строительных материалов могут приводить к удорожанию квартир в новостройках. Дифференциация столичных городов ДФО по стоимости жилья в I квартале 2022 года достаточно высока, разница в цене между новостройками Улан-Удэ (78 тыс. руб./м²) и Южно-Сахалинска (150,5 тыс. руб./м²) достигает двух раз. Разница в стоимости вторичного жилья ещё выше, в Биробиджане 1 м² почти втрое дешевле, чем в Южно-Сахалинске (53,2 тыс. руб./м² против 150,4 тыс. руб./м²).

В большинстве региональных столиц вторичное жильё несколько дешевле новостроек или сопоставимо по стоимости. Максимальные различия в Магадане и достигают 1,8 раз. Избыток предложений на вторичном рынке, а также крайне небольшие объёмы нового строительства объясняют столь значительную разницу в стоимости. В Петропавловске-Камчатском и Улан-Удэ ситуация отличается, жильё в новостройках здесь дешевле покупки жилья на вторичном рынке. Подобная ситуация может быть следствием особенности предложений на рынке жилья непосредственно в I квартале 2022 г.

Уровень обеспеченности жильём в большинстве рассматриваемых городов достаточно низкий. В среднем по РФ на одного жителя приходится порядка 27,7 м², на Дальнем Востоке этот показатель всего 24,6 м². В региональных центрах показатель ещё ниже, лишь немногим более 24 м². Выше странных значения лишь по Южно-Сахалинску, демонстрировавшему наиболее активный рост в последние годы. Жители столицы Сахалинской области в среднем на 30% улучшили свои жилищные условия с 2010 года. Рост более 20% за этот период также продемонстрировали Благовещенск и Якутск.

Наиболее низкий уровень обеспеченности жильём в 2021 г. зафиксирован в Анадыре (19,6 м²/чел.). Суровые климатические условия и высокие издержки, связанные с содержанием и обслуживанием жилищного фонда, определяют сравнительно небольшие по площади жилые помещения. Расходы на отопление более компактных

квартир и домов заметно ниже. Также низкие значения характерны для столиц республик ДФО и Читы, где уровень обеспеченности ниже среднего по региональным центрам.

8. Торговля и рыночные услуги

8.1. Оборот розничной торговли

Оборот розничной торговли в столицах регионов ДФО за 2021 г. составил 393,0 млрд рублей. Наибольший вклад внесли Владивосток (27%) и Хабаровск (21%) как наиболее населённые центры макрорегиона. По душевым показателям лидером в 2021 г. стал Благовещенск, где оборот розничной торговли на одного жителя составлял свыше 190 тыс. руб. оборота розничной торговли. Наиболее низкие показатели характерны для Читы (76,4 тыс. руб./чел.) и Улан-Удэ (52,5 тыс. руб./чел.) что минимум в 1,5 раза ниже среднего уровня по региональным центрам ДФО (123,7 тыс. руб./чел.).

Для оценки динамики оборота розничной торговли использовались абсолютные значения показателя, приведённые к ценам 2021 г. Наибольший рост с 2015 по 2021 гг. продемонстрировал Южно-Сахалинск (рис. 30), где оборот вырос более чем на 200%, однако это может объясняться низким качеством заполнения базы данных по муниципальным образованиям, наличием в ней ошибок. В Чите и Петропавловске-Камчатском за этот период оборот торговли вырос практически вдвое. Динамика оборота торговли в Хабаровске, несмотря на значимый вклад краевой столицы в суммарный показатель по центрам регионов ДФО, была наиболее слабой в рассматриваемый период (рост более чем в 3 раза медленнее, чем во Владивостоке).

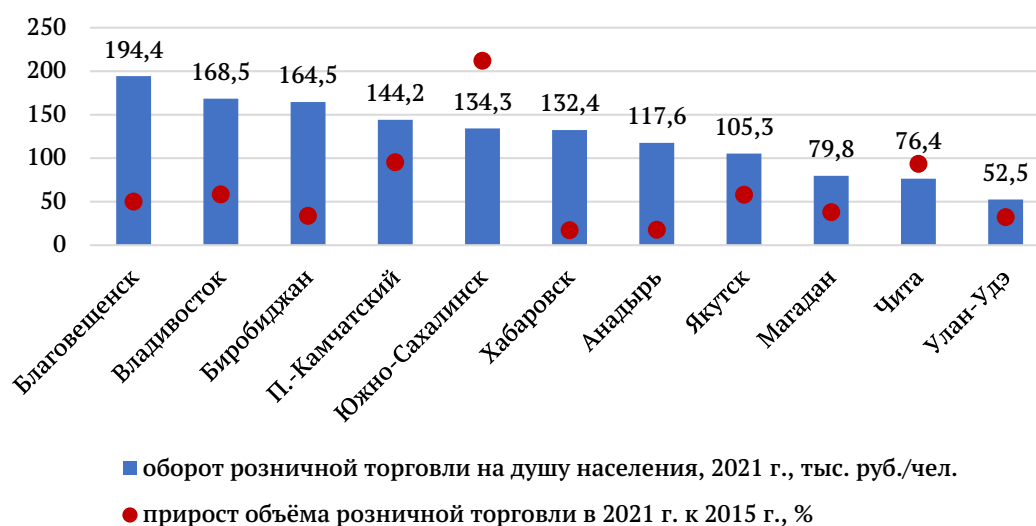

Рис. 30. Оборот розничной торговли по административным центрам регионов ДФО

Примечание: релевантные данные по обороту розничной торговли за более ранние годы (до 2015 г.) в Базе данных Росстата отсутствуют.

Источник: База данных показателей муниципальных образований. Росстат

Удалённость дальневосточных городов от основной зоны расселения страны ограничивает распространение сетевых объектов торговли, характерных для европейской части страны. Крупные сети торговли продовольственными товарами (X5-Group, Metro-AG, Магнит) не представлены на востоке страны. Представленность крупных зарубежных брендов розничной торговли одеждой (в качестве примера приведён Colin's, не приостанавливавший свою деятельность в 2022 г. в связи с санкциями) также имеют ограниченную представленность и тяготеют к наиболее населённым городам и встречаются в крупных торговых центрах.

Российские сети торговли спортивными товарами (Спортмастер), электроникой (М.Видео), косметикой (Л'Этуаль), а также продуктами питания (Светофор) и одеждой (Gloria Jeans), ориентированными на потребителей со сравнительно невысоким уровнем доходов, широко представлены в региональных столицах ДФО. Города с более высокой численностью населения, а также расположенные ближе к западным границам макрорегиона закономерно имеют большее количество магазинов различных сетей.

Трудности с логистикой, а также ограниченный спрос со стороны местных жителей определяют ограниченное распространение объектов сетевой торговли в наиболее удалённых и изолированных городах. Самым ярким примером является Анадырь, где не представлена ни одна из анализируемых сетей.

8.2. Оборот общественного питания

Оборот общественного питания в столичных городах Дальнего Востока в 2021 году составил 18,1 млрд руб. (рис. 31). Наибольший вклад, равно как и по обороту торговли, обеспечили крупнейшие города макрорегиона – Владивосток (29%) и Хабаровск (16%). Однако по душевым показателям оборота общественного питания с заметным отрывом лидируют Магадан и Южно-Сахалинск (по 11,7 тыс. руб./чел. в 2021 г.). За исключением Хабаровска, все остальные города «континентальной» части ДФО имеют показатели ниже среднего уровня по выборке (5,7 тыс. руб./чел. в 2021 г.). Минимальные значения оборота общественного питания на душу имеют республиканские столицы (менее 3,0 тыс. руб./чел.).

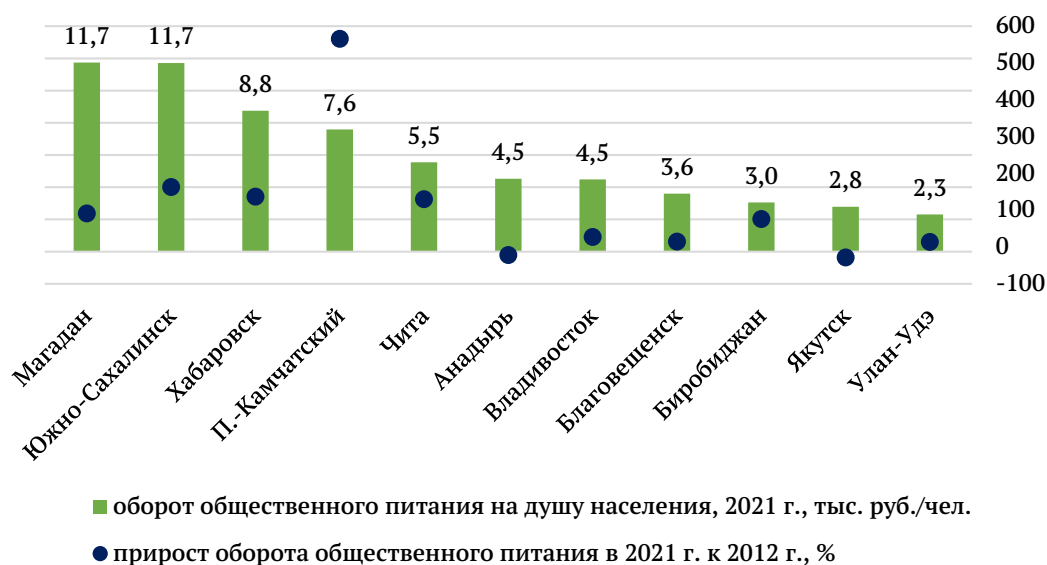

Рис. 31. Оборот общественно питания по административным центрам регионов ДФО

Источник: База данных показателей муниципальных образований. Росстат

Для оценки динамики оборота общественного питания использовались абсолютные значения показателя, приведённые к ценам 2021 г. Наибольший рост с 2012 по 2021 гг. продемонстрировал Петропавловск-Камчатский. Развитие туризма, повышение доступности и связности столицы Камчатского края способствовал развитию сектора общественного питания. Значения показателя в Анадыре и Якутске за рассматриваемое десятилетие сократилось. Помимо кризиса предприятий общепита в 2020–2021 гг., вызванного пандемией Covid-19, в этих городах снижение оборота является системным и свидетельствует о слабом уровне развития индустрии. Также стоит учитывать низкое качество и точность заполнения данных в Базе данных показателей муниципальных образований Росстата.

Сетевые рестораны общественного питания в городах ДФО развиты слабо и сосредоточены преимущественно в крупнейших центрах макрорегиона. Так, рестораны быстрого питания «Вкусно и точка» (бывший «Макдональдс») встречаются только в Хабаровске и Владивостоке. Наличие ресторана в Биробиджане скорее является исключением из правил и связано с близостью столицы ЕАО к Хабаровску.

8.3. Объём платных услуг населению

Суммарный объём платных услуг населению столичных городов регионов Дальнего Востока в 2021 г. составил 235,4 млрд руб. Крупнейшие города закономерно

имеют максимальные объёмные показатели, Владивосток обеспечивает порядка 28% суммарного объёма, ещё 17% приходится на Хабаровск. Лидером по душевым показателям в 2021 г. стал Южно-Сахалинск (121,5 тыс. руб./чел.), минимум в 1,5 раза превысив средний уровень по выборке (74,1 тыс. руб./чел.). Улан-Удэ демонстрирует минимальные значения всех показателей торговли и рыночных услуг, что объясняется самым низким уровнем заработных плат и доходов населения столицы Бурятии.

Динамику показателя оценивать сложно, поскольку публикация данных на уровне муниципальных образований началась только в 2019 г. Тем не менее, во многих городах отмечается заметный спад объёмов платных услуг в пандемийный 2020 год, в некоторых негативный тренд сохранился и в 2021 году.

Производство большинства рыночных услуг традиционно привязано непосредственно к местам потребления, поэтому сетевые организации странового или макрорегионального уровня слабо развиты в этом секторе. Наиболее популярным форматом являются франшизы. Так, например, практически в любом столичном городе ДФО можно встретить офис медицинской компании Инвитро, в крупнейших городах их количество достаточно велико. Исключением вновь является Анадырь ввиду крайне ограниченного потребительского рынка.

9. Бюджетная ситуация

9.1. Динамика доходов бюджета

В последние годы доходы бюджета большинства региональных центров ДФО практически не росли. Во всех столицах, кроме Якутска, доходы бюджета в сопоставимых ценах заметно снизились в кризис 2014-2015 годов (в Якутске их рост замедлился), после чего стали восстанавливаться только в 2019-2020. Восстановительный рост последних лет многом обусловлен началом активной фазы реализации Национальных проектов России и увеличением объёмов, переданных в регионы и муниципалитеты безвозмездных поступлений (трансфертов) на их реализацию.

Рост собственных налоговых и неналоговых доходов бюджета в 2014-2020 годах в сопоставимых ценах наблюдался только в столицах северных горнодобывающих субъектов (за исключением Анадыря) и Южно-Сахалинске, что обуславливалось ростом налогов от сырьевых проектов (рис. 32). В столицах субъектов дальневосточного юга наблюдался заметный спад этих видов бюджетных доходов, даже в крупнейших центрах – Владивостоке (средние темпы прироста за 2014-2020 -2,7%), Хабаровске (-4,4%). Это было вызвано негативной динамикой доходов населения – основу налоговых доходов муниципалитетов составляет НДФЛ, объём уплаты которого вследствие снижения зарплат закономерно снижался.

Лучшая динамика доходов бюджета наблюдалась за рассматриваемый период в Улан-Удэ, что было связано с активным ростом трансфертов на развитие города со стороны Республики Бурятия ещё с 2017 года. Худшая – в Хабаровске, где темпы прироста как налоговых и неналоговых доходов, так и трансфертов были самыми большими, в результате чего доходы бюджета города в 2020 году составляют только 80% от уровня 2014 года.

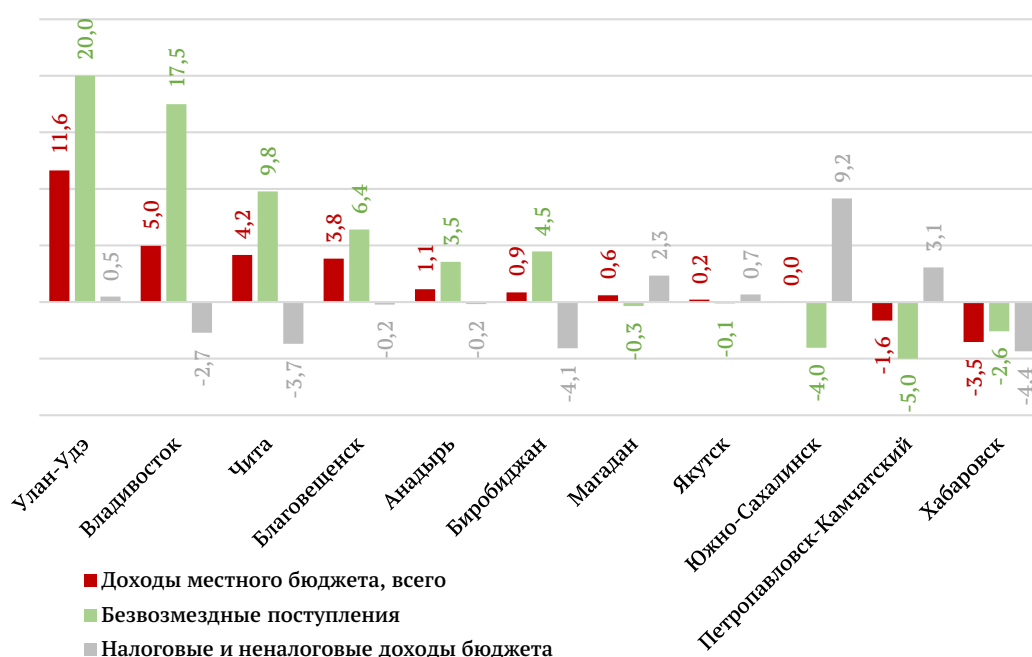

Рис. 32. Среднегодовые темпы прироста доходов местного бюджета в региональных центрах ДФО в среднем за 2014-2020 годы, %
 Источник: рассчитано по данным БДМО Росстата

9.2. Дефицит/профицит бюджета

Расходы бюджета растут быстрее доходов в большинстве региональных центров ДФО – даже в столицах «богатых» сырьевых субъектов. В 7 из 11 рассматриваемых городов дефицит бюджета за семилетний период 2014-2020 годов наблюдался в 5 годах и более, а в трёх из них – Биробиджане, Магадане и Якутске – на протяжении всего периода. Даже больших объёмов налоговых и неналоговых доходов от деятельности крупных сырьевых компаний не хватает для покрытия дорогостоящих расходов бюджета столичных муниципалитетов Дальнего Востока (стоимость обеспечения бюджетных расходов на Дальнем Востоке в среднем в 2-3 раза выше, чем в наиболее освоенных регионах страны, в первую очередь вследствие удорожания строительства и транспортировки товаров и материалов).

Высоким качеством бюджетного планирования среди региональных центров ДФО выделяется Петропавловск-Камчатский, где все последние финансовые годы были закончены с профицитом бюджета, а также Владивосток, в котором дефицита не наблюдалось с 2015 года.

9.3. Бюджетная обеспеченность

В распределении региональных столиц ДФО по бюджетной обеспеченности выражено соблюдается градиент по линии Сахалин-Север-Юг.

Самой высокой бюджетной обеспеченностью на душу населения обладают столицы сырьевых субъектов (абсолютный лидер – Южно-Сахалинск – со значением 153,6 тыс. руб. на человека характеризуется одним из самых высоких показателей среди муниципалитетов страны и показывает значение в 5 раз выше среднего по региональным столицам России, рис. 33). Это обусловлено как большими объёмами налоговых и неналоговых доходов в них вследствие высоких зарплат жителей (не последнюю роль в увеличении НДФЛ играют и северные коэффициенты к заработным платам), так и значительными трансфертами, которые эти города получают из «богатых» бюджетов своих субъектов.

Самая низкая бюджетная обеспеченность – у ключевых крупнейших центров Дальнего Востока – Владивостока и Хабаровска, а также у Читы. Низкая бюджетная обеспеченность крупных столичных центров – широко распространённое явление в России. В результате политики региональных властей по бюджетному выравниванию (финансовой поддержке периферийных слаборазвитых территорий) в бюджеты региональных столиц поступают относительно небольшие суммы трансфертов, а собственных налоговых и неналоговых доходов не хватает для обеспечения многочисленных расходных нужд развития крупного города.

Однако при проведении корректировки на стоимость жизни посредством индексирования бюджетных доходов на Индекс бюджетных расходов (характеризующий удорожание бюджетных расходов в зависимости от региона) распределение городов по бюджетной обеспеченности фактически становится противоположным. Хотя лидерство из-за высоких нефтегазовых доходов сохраняет Южно-Сахалинск, другие столицы сырьевых регионов оказываются внизу рейтинга по показателю – это ещё раз доказывает, что даже больших бюджетных доходов сырьевой экономики в существующих условиях перераспределения финансов между бюджетными уровнями не хватает для покрытия крайне дорогих расходов на инфраструктуру в условиях Крайнего Севера.

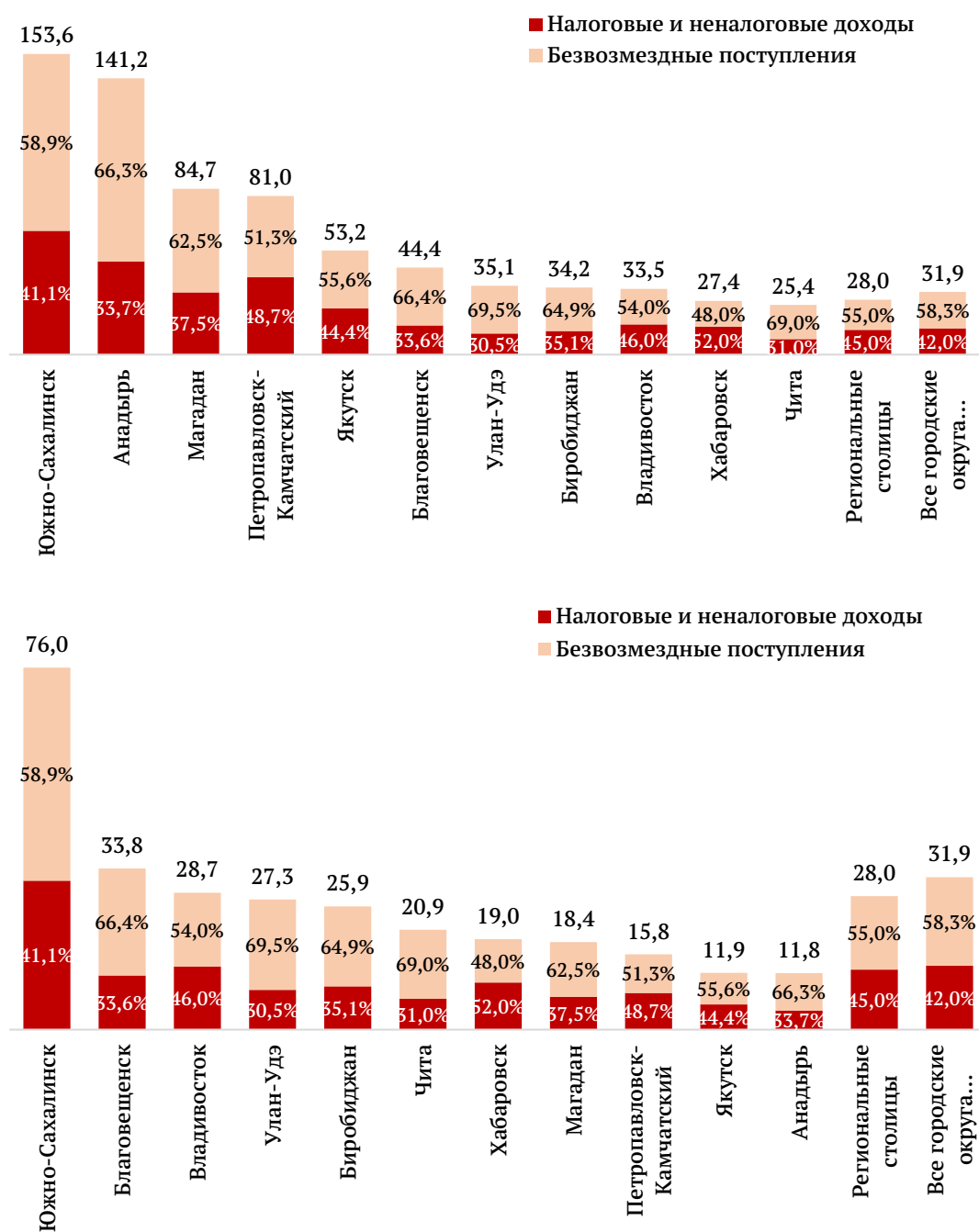

Рис. 33. Бюджетная обеспеченность по доходам местного бюджета в региональных центрах ДФО в 2020 году в номинальных ценах (верхняя диаграмма) и с учетом поправки на стоимость жизни (нижняя диаграмма), тыс. руб. на чел.

Примечание: данные по Улан-Удэ приведены за 2019 год в ценах 2020 года

Источник: составлено по данным об исполнении местных бюджетов БДМО Росстата и данных Индекса бюджетных расходов Минфина России

Заключение

Проведённый анализ позволяет выделить для столицы каждого субъекта ДФО определённый круг ключевых социально-экономических проблем, ограничивающих и сдерживающих успешное развитие города на современном этапе.

Таблица 2

Сильные и слабые стороны социально-экономического развития региональных центров регионов ДФО

Город / Аспект развития	Транспортно-географическое положение	Демографическая ситуация	Рынок труда	Доходы населения	Деятельность крупных и средних предприятий	Малое предпринимательство	Рынок жилья	Рыночные услуги	Бюджетная ситуация
Владивосток	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Хабаровск	+	+	+	-	+	+	-	+	-
Улан-Удэ	+	+	-	-	-	+	-	-	+
Якутск	-	+	+	+	-	+	+	-	-
Чита	+	+	-	-	-	-	-	-	-
Благовещенск	+	+	-	-	-	+	-	+	-
Южно-Сахалинск	-	+	+	+	+	+	+	+	+
Петропавловск-Камчатский	-	+	+	+	-	+	-	+	+
Магадан	-	-	+	+	-	-	-	+	-
Биробиджан	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Анадырь	-	-	+	+	-	-	-	-	+

Примечание: – отсутствие негативных тенденций, – наличие существенных проблем и ограничений развития по социально-экономическому аспекту развития города

Источник: составлено авторами по результатам анализа

Владивосток как быстро развивающийся крупный центр, играющий ключевое значение в границах всего макрорегиона, показывает позитивную ситуацию и динамику по всем основным социально-экономическим характеристикам. Из локальных проблем сохраняется высокая роль «теневой» занятости, а также низкий относительно среднестранового и соседних столиц сырьевых дальневосточных субъектов уровень доходов жителей.

Хабаровск, также играющий важнейшую функцию в макрорегиональной системе расселения, характеризуется позитивной ситуацией по большинству сфер развития. Из проблемных аспектов сохраняется: 1) низкий уровень доходов жителей и крайне медленных их рост, 2) замедление темпов жилищного строительства в последние годы до душевых темпов существенно ниже среднероссийских, 3) неблагоприятная бюджетная ситуация, а именно затяжной дефицит бюджета последних лет и крайне низкая бюджетная обеспеченность на 1 жителя в сопоставлении с региональными столицами страны и городами в целом.

Многие аспекты социально-экономического развития остаются проблемными в Улан-Удэ. Наблюдается выраженная стагнация городской экономики: для города свойственен один из самых сильных в ДФО отток работников крупных градообразующих предприятий, а также самый низкий уровень зарплат жителей. Низкие доходы населения не стимулируют развитие рынка жилья и платных услуг. Позитивный фон создаётся только благоприятной бюджетной ситуацией из-за притока трансфертов и развитием приграничной торговли, доходы от которой, однако, в заметной степени сохраняются «теневыми».

Якутск показывает хорошие результаты по социальным аспектам развития (ситуация на рынке труда стабильна, уровень доходов жителей высок и растёт, создавая стимулы для развития платных услуг), однако негативные – по экономическим. В том числе в условиях неблагоприятного транспортно-географического положения он остаётся малопривлекательным для инвестиций, городские предприятия фактически не показывают роста, а бюджетные доходы от реализации сырьевых проектов в значительной степени формируются за пределами городской черты, что приводит к пониженной бюджетной обеспеченности Якутска и затяжному дефициту бюджета города в последние годы.

Чита характеризуется крайне неблагоприятной социально-экономической ситуацией в последние годы не только на фоне других столиц дальневосточных регионов (хуже только в Биробиджане), но и городов страны в целом. Несмотря на рост численности населения, обусловленный миграционным притоком из других районов региона и этнической структурой населения, город остаётся малопривлекательным для жизни: доходы населения одни из самых низких в стране, что обуславливает стагнацию развития малого бизнеса. Крупные городские предприятия не развиваются, город непривлекателен для инвестиций. Депрессивное состояние городской экономики отражается в самых низких бюджетных показателях. Даже возможности развития приграничной торговли в городе не дают экономического эффекта (по крайней мере, официально регистрируемого – заметную роль в городской экономике продолжает играть «теневая» занятость).

Ситуация в Благовещенске схожа с Улан-Удэ, однако город отличает и нестабильная бюджетная ситуация. За счёт приграничного положения в городе активно развивается торговля и иные виды рыночных услуг, обеспечиваемые малым бизнесом, но развития крупных предприятий не происходит. Сокращение работников крупных и средних организаций в городе было самым сильным среди региональных центров Дальнего Востока, а доходы жителей – одни из самых низких. Это отражается в снижении налоговых доходов бюджета города и учащении бюджетного дефицита в последние годы.

Южно-Сахалинск является лидером по большинству показателей социально-экономического развития, несмотря на более труднодоступное островное положение. Благоприятная социально-экономическая динамика в городе определяется деятельностью крупнодоходных нефтегазовых компаний, офисы и подразделения которых локализуются в городе. Большие заработные платы жителей, занятых в нефтегазодобыче и рыбном деле, обуславливают высокий уровень развития как жилищного сектора, так и платных услуг. Однако зависимость экономики города от нефтегазовой отрасли (как и региона в целом) сохраняется крайне высокой, что обуславливает существенные риски дестабилизации ситуации в ближайшие годы в условиях усиливающегося санкционного давления и нестабильной конъюнктуры на нефтяном рынке.

Петропавловск-Камчатский в последние годы также характеризовался позитивными тенденциями социально-экономического развития, во многом это обуслов-

лено активным вливанием государственных и частных инвестиций в развитие туристского сектора на Камчатском полуострове и соответствующей инфраструктуры (среди крупных проектов, например, реконструкция аэропорте Елизово до 2024 года). Среди проблемных аспектов – стагнация развития крупного бизнеса при замещении малыми предприятиями, развивающими туризм, а также негативная динамика рынка жилья, которая, тем не менее, обусловлена низкой привлекательностью города для места постоянного проживания в условиях крайней удалённости и суровых климатических условий.

Позитивная социальная ситуация в Магадане (низкая безработица, высокие доходы жителей) слабо способствует развитию локальной экономики. Высокие заработные платы жителей не отражаются в повышении оборота рыночных услуг и развитии малого бизнеса, что во многом обусловлено снижением потребительского спроса в условиях продолжающегося миграционного оттока жителей в более благоприятные для жизни районы страны. Собственная налоговая часть городского бюджета в этих условиях пополняется практически исключительно за счёт НДС и её не хватает для обеспечения расходных нужд города – на протяжении всех последних лет в городе отмечается дефицит бюджета, а уровень долговой нагрузки самый высокий среди региональных столиц ДФО.

Биробиджан – худшая региональная столица в ДФО по всем социально-экономическим параметрам. Предприятия лёгкой промышленности в городе находятся в депрессивном состоянии, потенциал приграничного положения городом используется слабо (хотя с открытием моста в Китай в п. Нижнеленинское ситуация может измениться). Экономический комплекс города оказывается не развит, фактически центр выполняет сугубо административные столичные функции – более половины населения занято в бюджетных секторах услуг. Низкий уровень развития и, как следствие, крайне низкое качество жизни обуславливают ускоренный миграционный отток из города (прежде всего, в соседний крупный макрорегиональный центр Хабаровск).

Ситуация в Анадыре схожа с Магаданом. Крайняя удалённость от освоенной части страны и небольшой размер города обуславливают низкий спрос на развитие третичного сектора даже в условиях высоких доходов жителей, формируемых за счёт северных надбавок и занятости в горнодобывающей и рыбной отрасли. Экономика города предопределяется реализацией сырьевых проектов (часть которых в новых

геополитических условиях 2022 года оказываются в зоне риска) и бюджетными услугами. Ключевой проблемой остаётся пространственное сжатие и миграционный отток, объективно обусловленные труднодоступностью территории и слабой инфраструктурной освоенностью.

Благодарности

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы РАНХиГС «Анализ факторов динамики экономического развития крупнейших городов и городских агломераций в России» в 2022 г. (шифр темы 7.14).

Список источников

1. Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. «Сильные» и «слабые» города России //Полюса и центры роста в региональном развитии. М. – 1998. – С. 135-145.
2. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России // Региональные исследования. 2010. № 2(28). С. 42-57.
3. Землянский, Д. Ю., Калиновский, Л. В., Махрова, А. Г., Медведникова, Д. М., Чуженькова, В. А. // Комплексный индекс социально-экономического развития городов России. Известия Российской Академии Наук. Серия географическая. 2020. № 6 (84), 805–818. <https://doi.org/10.31857/S2587556620060114>
4. Рейтинг столичных городов России от Фонда «Институт экономики города» [Электронный ресурс]. URL: http://www.urbaneconomics.ru/research/analytics/rating_city IUE.
5. Фомин М. В., Безвербный В. А., Шушпанова И. С., Микрюков Н. Ю., Лукашенко Е. А., Мирязов Т. Р. Моногорода Сибири и Дальнего Востока России: потенциал и перспективы развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. №1. С. 137-165
6. Титов Э.А. Зоны влияния городов Дальнего Востока: современное состояние и перспективы развития // Регион: экономика и социология. – 2021. – №1 (109). – С. 173-202. DOI: 10.15372/REG20210107
7. Найдён С.Н., Колбина Е.О. Города Дальнего Востока: социально-экономический потенциал и перспективы развития опорных центров расселения // Регионалистика. 2014 Т. 1. № 4. С. 23-35

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ